
Служебный
РОМАН
Теперь я ваша
начальница
Олеся Руданская

Олеся Руданская

Служебный роман. Теперь я ваша начальница

«Автор»
2026

Руданская О.

Служебный роман. Теперь я ваша начальница / О. Руданская — «Автор», 2026

Три года назад я была его правой рукой. Спасала проекты, работала до ночи и совершила самую большую глупость в своей жизни — влюбилась в собственного начальника.Андрей Корнеев был талантливым, властным и невероятно привлекательным мужчиной. Я надеялась, что однажды он увидит во мне не только незаменимую сотрудницу.Но когда я подала заявление об увольнении, он просто подписал его.Теперь я вернулась. Только на этот раз я — генеральный директор компании, которую он основал. А мой бывший начальник вынужден подчиняться моим решениям.Он все так же красив, уверен в себе и совершенно невыносим. И почему-то теперь именно он ищет повода остаться со мной наедине.Говорит, что больше не хочет меня потерять. Целует так, что я забываю все разумные доводы.Но я больше не та женщина, которая готова пожертвовать собой ради любви.И если Андрей хочет быть со мной, ему придется научиться самому сложному — любить женщину, которой больше не нужно его разрешение быть счастливой.

© Руданская О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первое совещание 5
Глава 2. Что уже обещано 23
Глава 3. Почему я ушла 47
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Олеся Руданская
Служебный роман. Теперь я ваша начальница

Глава 1. Первое совещание

В последний раз я выходила из этого здания с картонной коробкой в руках. В ней лежали кружка с отбитой ручкой, любимый степлер и фотография, которую я восемь лет держала на рабочем столе.

Сегодня я вернулась с одной сумкой и документом о назначении генеральным директором.

И все равно остановилась перед стеклянными дверями, словно меня могли не пустить.

— Нина Александровна?

Охранник поднялся из-за стойки. Я не сразу его узнала. Три года назад у него были черные волосы, теперь над ушами появилась седина.

— Доброе утро, Виктор Петрович.

Он улыбнулся.

— Говорили, вы возвращаетесь. А я думал, ошиблись.

— Не ошиблись.

— Значит, снова к нам?

— Снова.

Я приложила временную карту к турникету. Зеленый огонек загорелся не сразу, и за эти две секунды мне успело вспомниться, как когда-то я приходила сюда раньше уборщиц, а уходила после охраны.

— Старые пропуска теперь не подходят, — пояснил Виктор Петрович. — Систему меняли.

— Я заметила.

— А вы надолго?

Я посмотрела на него.

— Рассчитываю, что да.

Он пожелал мне удачи. Я поблагодарила и направилась к лифтам.

Зеркальная стена кабины отразила женщину в светлом брючном костюме. Волосы я собрала низко на затылке, оставив у лица две пряди. Помада была почти незаметной, каблуки достаточно удобными, чтобы провести на ногах целый день.

Тридцать пять лет. Двенадцать лет профессионального опыта. Два крупных проекта, завершенных за последние три года, и должность, ради которой я полгода назад отказалась от другого предложения.

Ничего из этого не мешало мне волноваться.

Лифт остановился на четвертом этаже.

За стеклом приемной по-прежнему висело название «Корнеев и партнеры». Только буквы стали крупнее, а вместо темного дерева стены отделали светлыми панелями.

От прежнего офиса остались высокие окна, вид на старый московский двор и запах кофе из маленькой кухни.

С кофе здесь, кажется, ничего не изменилось.

— Нина?

Я обернулась.

Ольга Седова стояла у стеллажа с образцами материалов и смотрела на меня так, словно обнаружила в коридоре человека, которого три года считала пропавшим.

— Привет.

— Ничего себе.

Она подошла и обняла меня.

Ольга никогда не отличалась особой сентиментальностью, поэтому я немного удивилась. Но обняла в ответ с настоящим удовольствием.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказала она, отступив. — И очень вовремя приехала.

— В каком смысле?

— В самом прямом. У нас сегодня совещание.

Я рассмеялась.

— Оль, у меня сегодня первый день. Конечно, совещание.

— Нет, ты не поняла. У нас каждое утро совещание, после которого все уходят делать не то, что планировали вчера.

— Обнадеживающее начало.

— Зато честное.

Она откинула светлую прядь со лба. На пальцах остались следы графита. Я помнила эти руки: Ольга всегда предпочитала проверять наброски карандашом, хотя работала на хорошем планшете.

— Тебе уже показали кабинет?

— Пока нет.

— Пойдем. Я проведу.

Мы прошли вдоль открытого рабочего пространства.

Два ряда столов, большие мониторы, макеты под прозрачными колпаками. На дальней стене появилась огромная доска с образцами отделки. Кто-то поставил возле окна фикус, и за прошедшие годы тот вырос почти до потолка.

Из прежних сотрудников я узнала нескольких. Люди здоровались, улыбались, кто-то поднимал руку от монитора. Двое молодых архитекторов смотрели с любопытством.

Слухи о моем назначении, очевидно, успели распространиться.

— Твой кабинет теперь здесь, — сказала Ольга, остановившись у двери бывшей второй переговорной.

— Переговорную убрали?

— Перенесли в конец коридора. Тут тише.

Комната оказалась небольшой, но удобной. Рабочий стол, два кресла для посетителей, шкаф и длинная полка у окна. На столе лежала папка с моим именем.

Я подошла к окну.

Во дворе водитель пытался выехать с парковочного места, которое для его машины было явно коротковато.

— А Андрей?

Вопрос сорвался прежде, чем я успела решить, насколько равнодушно он должен прозвучать.

Ольга сделала вид, что не заметила.

— В своем кабинете. С утра уже здесь.

— Понятно.

— Он знал, что ты сегодня выходишь.

— Разумеется. Назначение согласовывали с партнерами.

— Я не об этом.

Я повернулась.

Ольга прислонилась плечом к дверному косяку.

— Нин, только не подумай, что я собираюсь лезть в ваши отношения.

— У нас нет отношений.

— Я про рабочие.

— Тем более.

Она улыбнулась, но быстро посерьезнела.

— Люди немного нервничают. Андрей последние месяцы практически все решает сам. И теперь никто не понимает, что изменится.

— Изменится порядок принятия решений.

— Красиво звучит.

— Я подготовила менее красивую версию. Там двадцать восемь страниц.

— Пощади нас.

Я засмеялась.

Ольга тоже улыбнулась, но взгляд оставался внимательным.

— Ты ведь понимаешь, что он не специально все испортил?

— Я пока не знаю, что именно испорчено.

— Тогда тебе понравится наш финансовый директор.

— Леонид Белов?

— Угу. Он еще в пятницу сказал, что теперь сможет показывать кому-нибудь таблицы без предварительной просьбы не расстраиваться.

— Неужели Андрей стал бояться цифр?

— Нет. Он их просто не любит, когда они противоречат красивой идее.

Это было похоже на него.

Андрей Корнеев мог несколько часов убеждать заказчика отказаться от нелепого решения, находить неожиданно простой выход и заразительно радоваться удачному проекту. Но когда речь заходила о дополнительных неделях работы, предпочитал считать, что хорошие специалисты справятся.

Чаще всего они действительно справлялись.

Когда-то одним из таких специалистов была я.

— Совещание в девять, — напомнила Ольга. — Светлана Миронова уже приехала.

— Спасибо. Увидимся через двадцать минут.

Она вышла.

Я закрыла дверь, поставила сумку возле кресла и медленно выдохнула.

На телефоне мигало сообщение от Варвары.

«Ты там жива?»

Я ответила:

«Пока да. Даже никого не уволила».

Ответ пришел почти сразу.

«Не торопись. У тебя испытательный срок передо мной. Требую нормальный обед и отсутствие истерик».

Я улыбнулась.

Варвара знала, как сильно я сомневалась перед возвращением.

Когда Светлана Миронова впервые позвонила с предложением возглавить бюро, я отказалась. Вежливо, без объяснений.

Она перезвонила через два дня.

Потом мы встретились.

Светлана не предлагала мне снова стать помощницей Андрея. Она говорила о полноценном управлении, финансовой ответственности, полномочиях и праве менять привычные процессы.

Я попросила документы.

Получила их.

Неделю проверяла условия, еще несколько дней советовалась с юристом, а затем согласилась.

Среди причин моего решения не было Андрея.

Во всяком случае, я очень хотела в это верить.

В девять без трех минут я взяла блокнот и вышла из кабинета.

Андрей стоял у окна большой переговорной, разговаривая по телефону.

Я увидела его раньше, чем он меня.

Высокий, широкоплечий, в темно-синих брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. За три года он стал немного шире в плечах, хотя, возможно, мне просто изменяла память.

У висков появилась заметная седина.

Смешно, но именно она меня почему-то задела.

Я столько раз представляла нашу встречу, а о том, что он тоже будет меняться и стареть, ни разу не подумала.

Андрей повернулся, заметил меня и закончил разговор.

— Я перезвоню после одиннадцати.

Он убрал телефон.

— Нина.

Только имя.

Но от того, как он его произнес, у меня неожиданно потеплели ладони.

— Андрей Сергеевич.

Его брови чуть поднялись.

— Мы всегда обходились без отчества.

— Тогда доброе утро, Андрей.

— Доброе.

Он смотрел на меня открыто, без неловкости, которую я ожидала увидеть. Однако по тому, как задержался его взгляд, я поняла: встреча не была для него такой уж обычной.

— Тебе показали кабинет?

— Да. Удобный.

— Если что-то потребуется, скажи.

Я чуть не ответила, что как-нибудь справлюсь.

Старая привычка защищаться даже от невинных предложений никуда не исчезла.

— Спасибо. Пока все необходимое есть.

Он кивнул.

Несколько секунд мы стояли напротив друг друга. Я заметила у него на запястье часы с темным ремешком. Раньше он носил другие.

И почему я вообще на это смотрела?

Дверь открылась.

— Доброе утро, — произнесла Светлана Миронова. — Все собрались?

Она вошла с ноутбуком под мышкой.

Высокая женщина в сером костюме, с короткими темными волосами и манерой разговаривать так, словно каждое слово имело конкретную стоимость.

Мы виделись уже пять раз. И за все пять встреч Светлана ни разу не опоздала.

За ней появились Леонид Белов и Ольга. Еще двое руководителей проектных групп заняли места у дальней стены.

Андрей отодвинул для меня стул.

Я поблагодарила и села.

Он устроился справа.

Раньше на совещаниях я сидела на два места дальше и записывала его решения.

Сегодня передо мной лежала папка генерального директора.

Непривычное ощущение.

Не неприятное. Просто новое.

Светлана открыла ноутбук.

— Коллеги, начнем. Все знают, что с сегодняшнего дня должность генерального директора занимает Нина Александровна Лебедева. Решение партнеров принято и оформлено. Управление текущей деятельностью компании, бюджет, договорные вопросы и организация работы переходят в ее ответственность.

Она сделала короткую паузу.

— Андрей Сергеевич продолжает работу главным архитектором, отвечает за профессиональную часть проектов и остается партнером компании.

Андрей спокойно кивнул.

— Мы согласовали план на пять месяцев, — продолжила Светлана. — До конца января необходимо восстановить предсказуемый график выполнения заказов и поступления платежей. Компания получает финансирование на переходный период. Дальше будем смотреть на результат.

Леонид открыл таблицу.

На экране появились столбцы с датами и суммами.

Я уже видела предварительные отчеты, поэтому сюрпризов не ожидала.

Однако последние строки были неприятнее, чем в документах двухнедельной давности.

— По августу поступления снова сдвинулись, — сообщил Леонид. — Не критично для ближайших выплат, но резерв уменьшился. Текущие обязательства мы закрываем. Для следующего этапа нужна своевременная сдача работ.

— Где самое слабое место? — спросила я.

— «Речной двор». И две коммерческие площадки, где мы уже вышли за первоначальный объем.

Андрей подался вперед.

— По коммерческим площадкам все решаемо. Там небольшие корректировки.

— На одной из них уже третья корректировка, — заметил Леонид.

— Потому что заказчик меняет требования.

— И не платит за каждое изменение отдельно.

Андрей провел рукой по подбородку.

— Мы не можем выставлять счет за каждый перенесенный дверной проем.

— За каждый не можем, — согласилась я. — А за дополнительные работы, которых нет в договоре, можем. Вопрос в том, где проходит граница.

Он повернул ко мне голову.

— Ты предлагаешь остановить проект при любом изменении?

— Нет. Предлагаю сначала понять, за что нам платят и что мы уже обязались сделать.

— Это не всегда можно определить за пять минут.

— Поэтому я и не предлагаю решать за пять минут.

Светлана оторвала взгляд от экрана.

— Давайте дальше.

Я сделала пометку.

В переговорной было тепло. Кто-то за спиной негромко передвинул стул.

Все происходило удивительно спокойно. Никто не повышал голос. Никто не спорил ради спора.

Но я чувствовала, как внимательно нас слушают.

Особенно когда речь зашла о «Речном дворе».

На экране появилась фотография старого складского корпуса. Красный кирпич, высокие окна, внутренний двор, заросший травой.

Я видела этот объект в презентации. У него были хорошие пропорции, интересная история и вполне реальная возможность стать красивым общественным пространством.

Мне нравилось то, что уже придумала команда.

— Завтра у нас встреча с представителями заказчика, — сказал Андрей. — Павел Жданов хочет уточнить планировку зала. Я обещал показать ему вариант к пятнице.

Я подняла глаза.

— Какой именно вариант?

— Более гибкое размещение сцены и зрительских мест. Он хочет увеличить возможности для мероприятий.

— Это входит в согласованный объем?

— Пока речь об эскизе.

— Кто его готовит?

— Моя группа.

Ольга, сидевшая напротив, медленно положила ручку на стол.

Я заметила это движение.

— Ольга, у вас есть свободные сотрудники к пятнице?

Она посмотрела сначала на меня, потом на Андрея.

— Если говорить о полном варианте с учетом инженерных решений, нет. У нас двое заканчивают раздел по внутреннему двору. Еще один человек занят замечаниями по предыдущему согласованию.

— Я говорил о предварительном эскизе, — уточнил Андрей. — Не о полном комплекте.

— А кто оценивал, какие смежные решения он затронет? — спросила я.

— Пока никто.

— Тогда сначала оценим. После этого назовем клиенту срок.

Андрей повернулся ко мне всем корпусом.

— Нина, Жданов ждет ответ. Мы с ним работаем не первый год. Нельзя каждый раз начинать переговоры с вопроса, сколько часов это займет.

— Сроки тоже часть переговоров.

— Иногда клиенту нужно просто увидеть, что мы заинтересованы.

— Можно показать заинтересованность, не обещая готовую работу к пятнице.

Я не повышала голос. Он тоже.

И все-таки в комнате стало слишком тихо.

Раньше я бы уже предложила остаться вечером, распределить задачи, сама обзвонить специалистов и найти способ выполнить его обещание.

В какой-то момент Андрей наверняка поблагодарил бы меня.

А потом появился бы следующий заказчик.

Я посмотрела на Ольгу.

— До конца дня подготовьте оценку. Что можно показать в пятницу без ущерба для текущих задач, а что потребует отдельного времени. Леонид, мне понадобится договор с последними дополнениями. Андрей, от тебя — понимание, какой именно результат нужен заказчику для обсуждения.

Он выдержал короткую паузу.

— Хорошо.

Одно слово.

Ни раздраженной улыбки, ни попытки продолжить спор.

Я неожиданно почувствовала облегчение.

— Тогда вернемся к сроку после оценки, — сказала я.

Ольга записала задачу.

Светлана перевела разговор к другим проектам.

Следующие сорок минут прошли в обычном рабочем ритме.

Мы обсудили загрузку людей, отчеты, новые заявки. Я задала несколько вопросов о порядке утверждения расходов. Леонид пообещал к вечеру прислать обновленный прогноз.

Андрей спорил дважды.

Один раз я с ним согласилась.

Во второй попросила дополнительные материалы.

Мне было важно, чтобы сотрудники увидели: мы не собираемся мериться властью при каждом удобном случае.

Я не нанималась побеждать Андрея.

Мне нужно было управлять компанией.

Когда совещание закончилось, Светлана закрыла ноутбук и повернулась ко мне.

— На сегодня все. У нас с вами отдельная встреча в четверг, как договаривались.

— Да. Предварительный план подготовлю к среде.

— Хорошо.

Она посмотрела на Андрея.

— Надеюсь, коллеги, вы найдете удобный способ работать вместе.

— Мы уже работаем, — ответил он.

Я перевела на него взгляд.

Андрей чуть улыбнулся.

— Довольно активно, как видите.

Светлана убрала ноутбук в сумку.

— Прекрасно. Тогда оставлю вас.

Она вышла.

За ней постепенно разошлись остальные.

Ольга задержалась у двери и показала мне большой палец.

Я едва заметно покачала головой.

Она беззвучно рассмеялась и исчезла в коридоре.

Мы с Андреем остались вдвоем.

Я собрала бумаги и поднялась.

— У тебя есть несколько минут? — спросил он.

— Конечно.

— Лучше у тебя. Или здесь?

— Здесь вполне удобно.

Он посмотрел на закрытую дверь.

— Ладно.

Я снова села.

Андрей не вернулся на свое место. Подошел к окну, поправил жалюзи и только потом повернулся.

Этот жест я помнила слишком хорошо.

Когда ему требовалось сказать что-то неприятное, он сначала находил дело для рук.

— Я хотел поговорить до общего совещания, — произнес он. — Но потом решил, что первый разговор должен пройти без лишних объяснений.

— И правильно решил.

— Ты так считаешь?

— Да. У людей и без того достаточно вопросов.

Он кивнул.

— Согласен.

За окном к подъезду подкатил фургон с доставкой. Водитель долго искал место, потом махнул кому-то из открытого окна.

Я отвела взгляд от улицы.

— Что ты хотел обсудить?

Андрей прислонился к подоконнику.

— Твое возвращение.

— Оно уже состоялось.

— Я заметил.

Уголок его рта чуть дрогнул.

Я смотрела на него и вдруг с неудовольствием поняла, что совершенно не забыла эту улыбку.

Три года — приличный срок.

За три года можно сменить работу, переехать, завести новые привычки, пережить неудачные отношения. Можно научиться говорить «нет» без мучительного чувства вины и больше не проверять телефон по вечерам.

Но достаточно увидеть, как знакомый мужчина улыбается, чтобы тело вспомнило то, с чем голова давно разобралась.

Меня это рассердило.

Не на него.

На себя.

— Я не собираюсь оспаривать твои решения только потому, что раньше здесь распоряжался я, — сказал Андрей.

— Это хорошо.

— Но мне важно, чтобы архитектурная часть оставалась в моей ответственности.

— Она там и остается.

— Сегодня могло показаться иначе.

Я открыла блокнот.

— Из-за эскиза?

— Да.

— Андрей, я не обсуждала, какой эскиз делать. Я спросила, кто будет его готовить и сколько времени потребуется.

— Ты остановила обещание клиенту.

— Я попросила сначала проверить, можем ли мы его выполнить.

— Раньше мы такие вопросы решали быстрее.

Я посмотрела на него.

Он произнес это без упрека, почти задумчиво.

И, наверное, именно поэтому я ответила не сразу.

— Раньше ты говорил, что нужно сделать, — сказала я. — А я искала, как уложить это в график. Обычно за счет людей, которые не участвовали в разговоре с клиентом.

Андрей не перебил.

— Иногда получалось, — продолжила я. — Иногда нет. Но цена этих решений оставалась за кадром.

— Ты считаешь, я не понимал, сколько вы работали?

— Думаю, понимал не всегда.

Он опустил глаза.

Я ожидала возражения.

Вместо этого он оттолкнулся от подоконника и сел напротив.

— Наверное, ты права.

Я невольно моргнула.

— Это прозвучало неожиданно.

— Что именно?

— Твое согласие.

Андрей рассмеялся. Негромко, по-настоящему.

И на несколько секунд между нами стало так просто, как когда-то бывало после удачного рабочего дня.

— Неужели я был настолько невыносим?

Вопрос прозвучал легко.

Но ответить шуткой я не смогла.

— Ты был разным.

Он перестал улыбаться.

Мы посмотрели друг на друга.

Я вспомнила вечер своего увольнения.

На его столе лежали чертежи, телефон беспрерывно звонил, а я стояла напротив с заявлением и старалась не показать, насколько тяжело мне дались эти несколько строчек.

Он внимательно прочитал дату, спросил, успею ли передать дела, и подписал.

После восьми лет работы.

Мне тогда хотелось, чтобы он остановил меня. Не обязательно уговаривал остаться. Просто спросил что-нибудь, не связанное с проектами.

Но он сказал:

«Спасибо за все, Нина. Ты очень много сделала для компании».

Я вышла, не попрощавшись.

И всю дорогу домой злилась на себя за то, что ждала другого ответа.

— Я знаю, что последние месяцы перед твоим уходом были тяжелыми, — тихо произнес Андрей.

Я вернулась в настоящее.

— Были.

— Тогда мне казалось, что мы справляемся.

— Мы и справлялись.

— А потом ты уволилась.

Я положила ручку рядом с блокнотом.

— Мы ведь сейчас не собираемся подробно обсуждать мое увольнение?

Он посмотрел на меня внимательно.

— Нет. Не сейчас.

— Тогда давай договоримся о работе.

— Давай.

Я объяснила, что хочу получать от него архитектурные предложения с понятной оценкой времени и ресурсов. Не для того, чтобы вмешиваться в каждое решение, а чтобы команда могла работать без постоянных неожиданностей.

Андрей выслушал.

Несколько раз уточнил, какие вопросы я считаю требующими общего согласования.

Я ответила.

Он предложил раз в неделю проводить короткую встречу по главным проектам. Я согласилась, но попросила приглашать Ольгу и Леонида, когда речь идет о загрузке и деньгах.

— Справедливо, — сказал он.

Я закрыла блокнот.

— Вот и договорились.

Он не спешил вставать.

— Нина.

— Да?

— Я согласился на твое назначение не только потому, что так предложили инвесторы.

Я медленно подняла глаза.

— Знаю. Решение оформлено партнерами.

— Я сам сказал Светлане, что тебя стоит пригласить.

Это было неожиданно.

На наших встречах Светлана не упоминала, кто первым назвал мою фамилию.

— Почему?

— Потому что ты умеешь работать с людьми. Видишь весь проект, а не только красивую картинку. И умеешь доводить дела до конца.

Я усмехнулась.

— Прекрасная рекомендация для человека, который когда-то позволял доводить дела до конца преимущественно мне.

— Заслужил.

Он сказал это спокойно, и я невольно улыбнулась.

— Ты понимаешь, что прежний порядок не вернется?

— Да.

— Даже если мне станет очень тебя жалко?

Андрей поднял брови.

— А ты собираешься меня жалеть?

— Пока причин нет.

Он улыбнулся шире.

— Тогда постараюсь не давать.

Мы помолчали.

В коридоре за дверью кто-то громко рассмеялся. Зазвонил телефон.

Рабочий день продолжался.

А я сидела напротив мужчины, из-за которого когда-то несколько месяцев не могла спокойно засыпать, и с удивлением замечала, что разговор не разрушил меня.

Он был просто разговором.

Трудным, неловким, местами приятным.

Не более того.

— Я, кстати, думал, что ты откажешься, — произнес Андрей.

— От предложения Светланы?

— Да.

— Сначала так и было.

— Что заставило передумать?

Я посмотрела на папку перед собой.

— Условия.

— Только?

Вопрос прозвучал осторожно.

Я встретила его взгляд.

— Хорошие условия, Андрей. Полномочия, ответственность, возможность самой выстроить работу. Это предложение, к которому я давно шла.

Он кивнул.

— Рад, что ты согласилась.

На этот раз я ему поверила.

— Мне пора, — сказала я, поднимаясь. — У Леонида для меня целая папка неприятных новостей.

— У него талант собирать такие папки.

— Значит, талант будет востребован.

Андрей встал следом.

У двери он остановился, пропуская меня вперед.

Я прошла мимо.

От его рубашки пахло чистотой и чем-то терпким, знакомым.

На мгновение мне захотелось обернуться.

Я не стала.

К одиннадцати утра я успела подписать два служебных документа, познакомиться с новым администратором и обнаружить, что принтер в моем кабинете не подключен к сети.

Последняя проблема оказалась самой простой.

В одиннадцать пять ко мне пришел Леонид Белов.

Он принес ноутбук, две папки и стакан кофе.

— Это вам, — сказал он, поставив стакан на стол.

— Спасибо. А вы?

— Я уже выпил три. Четвертый будет вмешательством в работу сердца.

Я улыбнулась.

Леонид выглядел почти так же, как три года назад. Невысокий, худощавый, с аккуратно подстриженными волосами. Только очки сменились, а на переносице появилась заметная складка.

— Начнем с хороших новостей? — предложила я.

Он открыл папку.

— У нас есть хорошие специалисты.

— Уже неплохо.

— Есть заказчики.

— Еще лучше.

— Есть несколько договоров, по которым работы выполняются нормально и оплата приходит вовремя.

— А плохие новости?

— Все остальное.

Я рассмеялась.

Леонид позволил себе короткую улыбку.

Следующие полтора часа мы разбирали отчеты.

Компания не находилась на грани немедленного закрытия. Это было важно понять с самого начала.

Инвесторы согласовали деньги на переходный период, зарплаты выплачивались, несколько проектов приносили стабильный доход. Но запас прочности сокращался. Большую часть проблем создавали работы, которые постепенно разрастались сверх первоначальных договоренностей.

Иногда клиент просил чуть изменить планировку.

Потом еще немного.

Затем добавить новый вариант.

Архитекторы приступали, чтобы не задерживать заказ, а обсуждение стоимости оставляли на потом.

«Потом» наступало редко.

— Почему это не остановили раньше? — спросила я.

Леонид снял очки.

— Пытались. Андрей Сергеевич уверен, что хороший клиент вернется с новым заказом, если сейчас пойти ему навстречу.

— Иногда это работает.

— Да. Но не всегда. А сотрудникам платить нужно каждый месяц, независимо от будущих намерений клиента.

Я посмотрела на цифры.

— Какие решения требуют моего участия уже сегодня?

Он протянул список.

Я внимательно прочитала.

В нескольких местах мне хотелось немедленно что-нибудь изменить. Но я заставила себя не торопиться.

Нельзя прийти в новую должность и за одно утро исправить все, что другие люди делали годами.

Особенно если пока видишь только документы.

— Давайте так, — сказала я. — Сегодня проверим обязательные платежи и график поступлений. Завтра отдельно пройдем по трем самым проблемным проектам. А потом будем менять порядок согласования дополнительных работ.

Леонид кивнул.

— Разумно.

— И еще. Я хочу, чтобы руководители групп заранее знали, какие решения могут принимать сами.

— Это Андрей Сергеевич не очень любит.

— Самостоятельность руководителей?

— Неожиданные решения.

— Тогда ему придется привыкнуть к ожидаемым.

Леонид посмотрел на меня поверх очков.

— Я рад вашему возвращению, Нина Александровна.

В его голосе не было ни малейшей насмешки.

И от этого стало немного неловко.

— Пока не спешите радоваться. Я еще не видела всех документов.

— Именно поэтому и рад.

Он закрыл ноутбук.

Когда Леонид ушел, я взглянула на часы.

Половина первого.

Желудок напомнил, что утром я выпила только кофе.

Раньше я бы решила потерпеть до вечера.

Сегодня достала телефон и написала Варваре:

«Ухожу на обед. Можешь гордиться».

Она прислала изображение аплодирующих людей.

Я положила телефон в сумку и вышла в коридор.

У стойки с образцами Ольга разговаривала с молодым сотрудником. Увидев меня, она закончила объяснение и подошла.

— Как первое впечатление?

— Работать есть над чем.

— Очень дипломатично.

— А ты ждала другого?

— Я ждала, что ты выйдешь из кабинета и скажешь: «Господи, что вы тут натворили?»

— Это я оставлю для неофициальной встречи.

Она рассмеялась.

Мы пошли к лифтам.

— На обед? — спросила Ольга.

— Да. Ты со мной?

— Не могу. К двум встреча по материалам. Но спасибо за приглашение.

— В другой раз.

Ольга остановилась перед лифтом.

— Нин, можно один вопрос?

— Конечно.

— Ты ведь не собираешься менять всех подряд?

Я посмотрела на нее.

— С чего ты взяла?

— Люди переживают. Одни боятся, что теперь придется на каждую мелочь собирать подписи. Другие — что ты приведешь свою команду.

Я немного помолчала.

— Ты видела, как я работаю.

— Видела. Но три года прошло.

— И это правда.

Я поправила ремешок сумки.

— Пока я хочу понять, кто за что отвечает, где не хватает людей и почему сроки постоянно сдвигаются. Разговоров об увольнениях у меня сегодня нет.

Ольга кивнула.

— Хорошо.

— Но я не обещаю, что все останется как было.

— Если останется, смысла в твоем возвращении вообще нет.

Двери лифта открылись.

Я шагнула внутрь.

— Вот именно.

К шести вечера у меня болели глаза.

На столе лежали документы, которые еще утром казались вполне понятными. Теперь к каждому появилось по нескольку вопросов.

Зато я наконец знала, кому их задавать.

Это уже был результат.

Администратор принесла мне постоянный пропуск. Я проверила, работает ли он, собрала вещи и выключила настольную лампу.

В коридоре было оживленно. Кто-то собирался домой, двое архитекторов спорили над планом у монитора. Из кухни слышался шум кофемашины.

Возле своего кабинета Андрей разговаривал по телефону.

Он заметил меня и поднял свободную руку в коротком приветствии.

Я ответила тем же.

Не остановилась.

Уже у лифта услышала, как он сказал:

— Нет, Павел, сначала посмотрим, что реально можем подготовить. Завтра скажу точнее.

Я невольно замедлила шаг.

Это мог быть любой вопрос.

Но мне очень хотелось верить, что речь шла о нашем утреннем разговоре.

Лифт приехал, и я вошла.

На улице воздух был прохладным. Сентябрь только начинался, но в тенистом дворе уже пахло влажными листьями.

Я прошла два квартала и встретилась с Варварой в маленьком кафе.

Она сидела за столиком у окна, листала что-то в телефоне и ела картофель фри.

Увидев меня, демонстративно посмотрела на часы.

— Живая.

— Я тебе писала.

— Это мог быть автоматический ответ перед тем, как тебя завалило папками.

Я села напротив и взяла одну картофелину с ее тарелки.

— Ты же знаешь, что меня не так просто завалить.

— Именно это меня и беспокоит.

Варвара убрала телефон и внимательно посмотрела на меня.

Мы дружили почти десять лет. Она работала редактором в издательстве, постоянно ругалась на сроки и людей, которые присылали исправления после окончательного утверждения текста.

У нас было немало общего.

— Ну? — спросила она.

— Что?

— Он.

Я открыла меню.

— Там есть суп?

— Нина.

— Варя.

— Как он?

Я закрыла меню.

— Нормально.

Она сложила руки на груди.

— Очень содержательно.

— Работает. Разговаривает. Даже иногда соглашается с чужим мнением.

— Неужели?

— Сама удивилась.

Варвара наклонилась ближе.

— Ты его увидела и что почувствовала?

Я посмотрела в окно.

Мимо кафе шли люди. Мужчина нес огромный букет, придерживая его обеими руками. За ним торопилась девушка с маленькой собакой.

— Что он постарел, — ответила я.

Варвара фыркнула.

— На целых три года. Чудовищно.

— У него седина появилась.

— Тебе понравилось?

— Какая разница?

— Значит, понравилось.

Я вздохнула.

Официантка подошла принять заказ. Я попросила суп, чай и салат. Варвара заказала еще кофе, несмотря на то что собиралась ложиться пораньше.

Когда мы остались вдвоем, она уже не улыбалась.

— Нин, я не собираюсь говорить тебе, что нельзя возвращаться туда, где когда-то было плохо. Ты взрослая, сама все решила. Но я помню, как ты тогда уходила.

— Я тоже помню.

— Не хочу, чтобы все повторилось.

Я покрутила в пальцах салфетку.

— Все не повторится.

— Почему?

Хороший вопрос.

Я могла бы сказать, что теперь у меня другая должность, другая зарплата, полномочия и опыт.

Это было бы правдой.

Но Варвара спрашивала не о работе.

— Потому что я больше не собираюсь ждать, пока Андрей заметит, что мне тяжело, — сказала я. — Если что-то не устраивает, скажу. Если не услышит, буду решать, что делать дальше.

— А если снова влюбишься?

Я замерла.

Варвара внимательно смотрела на меня.

— Я не спрашиваю, собираешься ли ты, — уточнила она. — Люди редко это планируют.

— Между нами ничего нет.

— Сейчас.

— И раньше ничего не было.

— Знаю.

Я откинулась на спинку стула.

Мне не хотелось говорить о том времени. Особенно в первый вечер после возвращения.

Но Варвара была единственным человеком, которому я когда-то призналась, насколько сильно ждала одного-единственного шага от Андрея.

Именно она забрала меня в день увольнения, когда я не могла решить, хочу ли плакать или разбить телефон.

— Он сегодня сказал, что сам предложил мою кандидатуру, — произнесла я.

— Правда?

— Да.

— И что ты об этом думаешь?

— Что у него, возможно, наконец появилось представление о разнице между хорошим архитектором и хорошим руководителем.

Варвара улыбнулась.

— Какой романтичный вывод.

— Я не обязана делать романтичные выводы.

— Разумеется.

Она отпила кофе.

— Но ты ведь не только ради работы нервничала с самого утра.

Я хотела возразить.

Не стала.

— Мне было неприятно его видеть, — сказала я после паузы.

— Неприятно?

Я задумалась.

— Нет. Не так.

— А как?

— Странно. Я думала, что давно перестала на него реагировать.

Варвара молчала.

— И правда перестала, — добавила я. — Пока не увидела.

— Это не значит, что ты снова должна пройти через прежнюю историю.

— Знаю.

— Хорошо.

Она подвинула ко мне тарелку.

— Ешь картошку. Мне уже не надо.

— Ты же ее заказала.

— Я заказала, а ты будешь есть. Видишь, как прекрасно иногда работают простые договоренности?

Я рассмеялась.

За разговором мы провели почти час.

Варвара рассказала о новом проекте в издательстве, о редакторе, который потерял комментарии к рукописи, и о свидании, на которое никак не могла решиться пойти.

Я выслушала, посоветовала все-таки встретиться с мужчиной, который уже три недели звал ее в театр, и получила в ответ закономерное замечание о собственных отношениях.

Потом мы заговорили о поездке, которую собирались устроить в октябре.

Без совещаний.

Без ноутбуков.

Хотя бы на два дня.

Я открыла календарь и выбрала свободные выходные.

Варвара посмотрела на экран с таким удовольствием, словно я только что сделала ей дорогой подарок.

— Не отменишь?

— Не собираюсь.

— Даже если Корнеев попросит?

Я убрала телефон.

— Особенно если попросит.

Домой я приехала около восьми.

Квартира встретила меня привычной тишиной.

Я сняла туфли, распустила волосы и некоторое время стояла посреди прихожей, наслаждаясь тем, что никто ничего от меня не хотел.

На кухне оставалась посуда после утреннего завтрака. Я убрала чашку в раковину, включила чайник и открыла окно.

Во дворе шел мелкий дождь.

Днем я успела пообещать себе, что не стану работать после семи.

Обещание было разумным.

Вот только мне нужно было хотя бы проверить материалы, которые прислал Леонид.

Я поставила чашку на стол, открыла ноутбук и нашла письмо.

«Нина Александровна, направляю доступ к рабочим материалам по текущим проектам. Отдельно прошу обратить внимание на папку "Речной двор". В презентации для партнеров использована последняя утвержденная версия графика. В рабочей папке есть дополнительные материалы, которые пока не отражены в сводном отчете».

Я перечитала последние строки.

Открыла папку.

В ней оказалось значительно больше файлов, чем я ожидала.

Основной договор.

Приложения.

Протоколы встреч.

Письма.

Три версии планировки зала.

Два варианта организации входной зоны.

Отдельная папка с пожеланиями по кафе.

Я нахмурилась.

В презентации, которую мы обсуждали утром, все выглядело гораздо проще.

Культурный центр, несколько функциональных зон, согласованный проектный этап. Работы много, но при нормальной организации справиться можно.

Я открыла первый протокол.

Встреча с заказчиком состоялась в середине августа.

Обсуждали увеличение возможностей зала для мероприятий. Андрей предложил проработать дополнительные варианты.

Во втором протоколе речь уже шла об изменении входной группы.

В третьем — о кафе и необходимости согласовать дополнительное оборудование с инженерами.

Я проверила даты.

Все документы появились до моего назначения.

Затем открыла файл с рабочими задачами.

В нем было несколько страниц, заполненных комментариями сотрудников.

Одна запись особенно привлекла внимание.

«Срок по внутреннему двору требуется уточнить после изменения входной зоны».

Ниже стоял вопрос Ольги:

«Кто согласовывает дополнительный объем?»

Ответа не было.

Я открыла сводный график.

Все сроки оставались прежними.

В следующем файле нашла просьбу заказчика рассмотреть еще один вариант зала.

Потом открыла последнюю переписку.

Андрей отвечал Жданову двадцать восьмого августа.

Я прочитала письмо дважды.

Он обещал подготовить предложения по новым пожеланиям, не меняя общего срока проектного этапа.

При этом нигде не было оценки, сколько времени потребуется специалистам и какие из изменений входят в договор.

Я медленно отодвинула ноутбук.

Вот теперь утренний разговор приобрел совершенно другой смысл.

Андрей не просто хотел показать клиенту эскиз к пятнице.

Он уже несколько недель вел обсуждение дополнительных решений, последствия которых никто толком не оценивал.

Возможно, часть работ действительно входила в прежние обязательства. Возможно, некоторые запросы заказчика можно было решить без существенных затрат.

Но пока это были только предположения.

А сроки продолжали жить своей жизнью.

Я взяла блокнот и написала на чистой странице:

«Речной двор. Проверить договор, перечень изменений, загрузку и реальные сроки».

Ниже добавила:

«Отдельно — какие обещания уже даны заказчику».

За окном усилился дождь.

Телефон лежал рядом с чашкой. На экране высветилось новое сообщение от Варвары.

«Не работай до ночи. Я серьезно».

Я посмотрела на часы.

Без двадцати десять.

В другое время я бы открыла еще десяток файлов, составила таблицу и просидела до двух утра, чтобы завтра прийти с готовыми ответами.

Мне даже стало неуютно от мысли, что я могу этого не сделать.

Потом вспомнила утреннее совещание.

Ольгу, которая положила ручку на стол, когда Андрей заговорил об эскизе.

Леонида с его папкой неприятных новостей.

И самого Андрея, спокойно произнесшего:

«Раньше мы такие вопросы решали быстрее».

Раньше.

Как же удобно было это слово.

Я ответила Варваре:

«Заканчиваю. Утром продолжу».

Закрыла рабочую папку, сохранила вопросы и выключила ноутбук.

Завтра мне предстояло разобраться с объемом обязательств бюро.

А потом поговорить с Андреем.

Не о том, что произошло между нами три года назад.

Для начала — о настоящем.

О сроках, которые он обещал. О людях, которым предстояло выполнить работу. И о том, почему в документах так легко появлялись новые задачи, но не появлялось дополнительное время.

Я отнесла чашку в раковину и погасила свет на кухне.

В спальне тихо вибрировал телефон.

На экране было сообщение от Андрея.

«Нина, спасибо за сегодняшний разговор. Я понимаю, что тебе непросто возвращаться. Если понадобится что-то по проектам, звони».

Я прочитала сообщение.

Потом еще раз.

Слова были обычными, почти официальными.

Но он впервые за весь день написал мне не о сроках и документах.

Я села на край кровати.

Большой палец замер над экраном.

Мне хотелось спросить, почему он решил написать именно сейчас. Хотелось узнать, вспоминал ли он сегодня мое увольнение так же часто, как я.

И еще хотелось ответить чем-нибудь теплым.

Я набрала:

«Спасибо. Завтра обсудим Речной двор».

Посмотрела на текст.

Стерла последнее предложение.

Отправила только:

«Спасибо, Андрей. До завтра».

Ответ пришел через минуту.

«До завтра, Нина».

Я положила телефон на тумбочку.

Устроилась под одеялом, выключила лампу и закрыла глаза.

Весь день я доказывала себе, что вернулась сюда исключительно ради работы.

И действительно вернулась ради нее.

Но теперь, лежа в темной комнате, вынуждена была признать одну неприятную вещь.

Завтрашнего разговора с Андреем я ждала значительно сильнее, чем следовало.

А уж этого в моем рабочем плане точно не было.

Глава 2. Что уже обещано

Первую ошибку на новой должности я совершила на восьмой рабочий день.

Причем утром была совершенно уверена, что принимаю единственно правильное решение.

К девяти часам на моем столе лежали три папки с документами по «Речному двору», распечатка текущего графика и список вопросов, который за прошедшую неделю вырос с одной страницы до четырех.

Я сидела перед монитором и пыталась понять, почему дополнительный вариант планировки зала, о котором Андрей говорил на первом совещании, постепенно превратился в целый набор изменений.

Заказчик хотел увеличить количество возможных мероприятий, предусмотреть дополнительное оборудование и изменить расположение части помещений. Все пожелания по отдельности выглядели разумными.

Проблема заключалась в том, что никто не оценивал их вместе.

Андрей обсуждал архитектуру. Жданов высказывал пожелания. Сотрудники получали задачи, готовили новые варианты, а сроки в общем графике оставались прежними.

Я провела пальцем по распечатке.

На первом совещании мы договорились, что новые обещания будут даваться только после оценки.

С тех пор я получила еще два письма от заказчика.

В одном просили рассмотреть альтернативное расположение кафе. В другом уточняли, можно ли сделать зал пригодным для небольших концертов.

Отдельной оплаты ни за одну новую задачу пока не предусматривалось.

На столе завибрировал телефон.

Ольга.

— Доброе утро, Нина Александровна.

За прошедшую неделю она так и не привыкла обращаться ко мне официально. Обычно это означало, что рядом с ней кто-то стоит.

— Доброе, Оль. Что случилось?

— У меня вопрос по входной группе. Нужно уточнить, можем ли мы сегодня поправить план.

Я посмотрела на часы.

— Что именно?

— Там расхождение между двумя рабочими версиями. В одном варианте оставили старое расположение перегородки. Если его не исправить сейчас, остальные специалисты будут работать с неверным планом.

— Это запрос заказчика?

— Нет. Наше исправление.

Я открыла таблицу.

За последние дни в ней накопилось столько изменений, что слова «наше исправление» уже не казались достаточным объяснением.

— Пришли мне материалы. Пока ничего не меняйте.

— Нин, там вопрос не в новом решении. Мы просто...

— Ольга, я понимаю. Но хочу сначала увидеть, что именно вы собираетесь исправлять.

Она помолчала.

— Хорошо. Пришлю.

Я закончила разговор и вернулась к документам.

Через минуту вошел Леонид Белов.

Он принес свежую распечатку поступлений и поставил на край стола небольшой бумажный пакет.

— Это вам.

Я посмотрела на пакет.

— Что там?

— Завтрак.

— Леонид, я вообще-то завтракала.

— Тогда будет второй. Вы вчера уехали почти в семь, а сегодня пришли раньше восьми. По моим наблюдениям, такие руководители скоро начинают жить на кофе и печенье из переговорной.

Я заглянула внутрь.

Там лежал круассан.

— Вы решили подкупить генерального директора выпечкой?

— Не за свой счет. Это из кухни, осталось после встречи.

— Значит, даже не подкупить.

— Бюджет не позволяет.

Я рассмеялась.

Леонид сел напротив и открыл папку.

За первую неделю мы успели привести в порядок несколько самых неприятных вопросов. Разобрались с просроченными согласованиями, распределили ответственность по двум коммерческим проектам и перестали обещать заказчикам новые сроки без консультации с руководителями групп.

Но «Речной двор» оставался сложнее остальных.

Слишком много решений принималось постепенно, во время разговоров, которые никто не считал полноценными переговорами.

— Я подготовил расчет дополнительных работ, — сказал Леонид. — Не окончательный. Нужно проверить объем у Ольги.

Я просмотрела таблицу.

— Почему по залу столько часов?

— Потому что изменение планировки затрагивает не только архитектора. Нужно проверить оборудование, освещение, проходы, размещение зрителей. Часть специалистов работает по договору с нами, часть привлекается отдельно.

— Понятно.

— И еще. Жданов просит подтвердить встречу в среду.

Я кивнула.

— Подтверждаем. Но сначала наведем порядок внутри.

Я открыла рабочий чат руководителей групп.

Пальцы быстро набрали сообщение.

«До отдельного согласования приостанавливаем внесение любых изменений в материалы по "Речному двору". Все предложения направлять мне с описанием причин и оценкой сроков».

Перечитала.

Все выглядело логично.

Нажала «Отправить».

Леонид посмотрел на меня.

— Жестко.

— Зато понятно.

— Андрей Сергеевич видел?

— Увидит.

— Полагаю, довольно скоро.

Я подняла голову.

— Вы что-то хотите сказать?

— Нет. Просто знаю, как быстро он читает сообщения, если в них встречается слово «приостанавливаем».

Леонид оказался прав.

Через четыре минуты в дверь постучали.

Андрей вошел с планшетом в руке.

На нем была светло-голубая рубашка. Рукава, как обычно, закатаны. Волосы немного растрепаны, будто он уже успел несколько раз провести по ним ладонью.

— Можно?

— Заходи.

Леонид поднялся.

— А я как раз закончил.

— Садись, — сказал Андрей. — Мы ненадолго.

Финансовый директор посмотрел на него, потом на меня.

— Нет уж. Мне сегодня еще работать.

Он собрал бумаги и вышел.

Я едва удержалась от улыбки.

Андрей закрыл дверь.

— Я получил твое сообщение.

— Уже догадалась.

— Что значит «любые изменения»?

— Именно то, что написано.

Он положил планшет на стол и развернул ко мне экран.

— Вот это мы должны исправить сегодня. Посмотри.

Передо мной появился план входной группы.

Две линии были выделены красным.

— В чем проблема?

— В прошлой версии неправильно перенесли перегородку. Ольга обнаружила это при сверке. Если сейчас не поправить, специалисты получат неправильную основу для дальнейшей работы.

— Ольга мне звонила.

— Знаю. Она получила ответ ничего не трогать.

Я откинулась на спинку кресла.

— Андрей, за неделю я нашла четыре изменения, о которых не было ни слова в общем графике. Четыре. И это только то, что успела проверить.

— Я не спорю.

— Тогда почему ты удивляешься, что я хочу их контролировать?

— Потому что одно дело — согласовывать новые пожелания клиента. Другое — запрещать исправлять собственные ошибки.

— Я не запрещала исправлять ошибки.

Он молча посмотрел на меня.

Я вспомнила собственное сообщение.

Любые изменения.

Разумеется.

В эту секунду мне очень захотелось сказать, что все должны были понять меня правильно.

Но я сама не любила руководителей, которые сначала формулируют распоряжение как попало, а потом обвиняют сотрудников в неправильном понимании.

— Дай мне минуту, — сказала я.

Андрей сел напротив.

Я снова открыла письмо Ольги и приложенный план.

На первой странице был перечень расхождений. Основное возникло при переносе решения из ранней версии: положение перегородки не совпадало с согласованной схемой.

Исправление действительно не являлось новым пожеланием заказчика.

Это была работа, которую бюро уже обязалось выполнить правильно.

Я открыла следующий файл.

— А изменение кафе?

— Новое пожелание. Его нужно оценивать отдельно.

— Перенос части оборудования?

— Зависит от того, какую планировку утвердят. Пока не трогали.

— Вариант зала к пятнице?

— Предварительные эскизы готовы. Полный вариант без инженеров я обещать не собираюсь.

Я подняла на него глаза.

— Значит, мы с тобой согласны по большинству вопросов.

— Похоже на то.

— Кроме одного.

— Кроме твоего сообщения, — уточнил Андрей.

Я вздохнула.

— Да.

Он смотрел на меня без торжества.

И это почему-то раздражало сильнее, чем если бы начал доказывать свою правоту.

— Я слишком широко сформулировала запрет, — признала я. — Сейчас исправлю.

— Хорошо.

— Но оценку нового объема это не отменяет.

— Разумеется.

Я открыла чат.

Написала, что предыдущая формулировка была неточной. Обязательные исправления внутри согласованного объема продолжаются после проверки руководителем группы. Новые пожелания заказчика, влияющие на сроки и стоимость, оцениваются отдельно до начала работы.

Попросила Ольгу прислать перечень исправлений и новых запросов двумя списками.

Отправила.

Андрей наблюдал за мной.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— У тебя такой вид, словно ты ожидал другого решения.

Он усмехнулся.

— Я думал, придется дольше объяснять.

— Я не собираюсь спорить с документами только ради того, чтобы последнее слово осталось за мной.

— Приятная новость.

— Не привыкай. Иногда последнее слово действительно должно оставаться за мной.

— Я начинаю это понимать.

Он взял планшет.

Я вдруг заметила, что он не выглядит раздраженным.

А ведь еще три года назад любая попытка остановить уже начатую работу нередко заканчивалась долгими спорами.

— Спасибо, что принес материалы, — сказала я.

— Не за что.

Он поднялся.

— И спасибо, что не стал обсуждать это перед всеми.

Андрей задержался возле двери.

— Нина, я никогда не считал тебя плохим специалистом.

Я посмотрела на него.

— Мы сейчас говорим не о специалистах.

— Знаю.

Он произнес это тихо.

На мгновение мне показалось, что разговор свернул куда-то совсем не туда.

Но Андрей только кивнул на мой стол.

— По «Речному двору» давай сегодня соберем Ольгу и Леонида. Разберем, что обещано, а что только обсуждалось. Иначе на встрече с Ждановым опять начнем с разных версий.

— Именно это я и собиралась предложить.

— Значит, я наконец угадал.

Он вышел.

Я еще несколько секунд смотрела на закрытую дверь.

Потом взяла круассан.

Есть хотелось неожиданно сильно.

К полудню в переговорной собрались четверо.

Ольга принесла два комплекта планов. Леонид — договор и финансовые расчеты. Андрей пришел с планшетом и блокнотом.

Я положила перед каждым по листу с тремя заголовками.

«Что уже входит в договор».

«Что нужно исправить».

«Что заказчик просит дополнительно».

Ольга прочитала и подняла на меня глаза.

— Вот теперь понятно.

— Утром было не очень, — признала я.

Она усмехнулась.

— Я заметила.

— Это моя ошибка. Извини. Не хотела останавливать нужную работу.

— Принято.

Ольга открыла план.

Следующий час мы занимались тем, ради чего и собрались.

Без длинных речей.

Без попыток выяснить, кто виноват в сложившейся ситуации.

Андрей показывал, какие решения нужны для архитектуры. Ольга уточняла, сколько времени потребуется группе. Леонид проверял, что предусмотрено договором.

Я записывала договоренности.

Иногда вмешивалась, когда обсуждение уходило слишком далеко в профессиональные детали, не влияющие на текущий вопрос.

Один раз Андрей не согласился с оценкой Ольги.

— Два дня на предварительный вариант? — переспросил он. — Мы же не готовим полный комплект.

— Андрей Сергеевич, сам эскиз можно сделать за полдня. Но мне нужно проверить, не придется ли потом переделывать соседние помещения.

— Для предварительного обсуждения это необязательно.

— Если заказчик воспримет эскиз как готовое решение, обязательно.

Я посмотрела на Андрея.

Он задумался.

— Ладно. Согласен. Тогда в пятницу показываем только принципиальные варианты, с пояснением, что они требуют дальнейшей проверки.

— И не называем срок полного комплекта, пока не получим оценку, — добавила я.

— Да.

Ольга записала.

Мне нравилось смотреть, как Андрей работает.

Не потому, что он был прав во всем.

Как раз наоборот.

Он мог спорить, менять решение, внезапно находить красивый и простой выход там, где остальные уже собирались выбрать более дорогой вариант.

Когда речь заходила об архитектуре, в нем появлялась особая сосредоточенность.

Он переставал следить за впечатлением, которое производил. Наклонялся над чертежом, быстро рисовал поверх распечатки, задавал короткие вопросы.

И в такие минуты мне было совершенно понятно, почему клиенты хотели работать именно с ним.

В какой-то момент он протянул мне лист с наброском.

— Посмотри.

Я наклонилась.

Он показал, как можно изменить расположение вспомогательных помещений, сохранив свободный проход из внутреннего двора.

— Если это сработает, мы не будем затрагивать большую часть уже подготовленных решений, — пояснил он.

— А что с кафе?

— Там придется отдельно проверить оборудование.

Ольга кивнула.

— Но сам принцип хороший.

Я посмотрела на расчет Леонида.

— Если инженеры подтвердят, заказчику это будет проще объяснить. Меньше изменений, меньше затрат.

Андрей улыбнулся.

— Вот и я об этом.

— Только давай сначала проверим.

— Нина, я уже понял.

Его голос был серьезным, но глаза смеялись.

Ольга тихо кашлянула.

Я повернулась к ней.

— Что?

— Ничего. Просто приятно, когда два руководителя наконец обсуждают один и тот же проект.

Леонид не поднял головы от таблицы.

— Я бы пока не торопился с выводами.

Андрей рассмеялся.

И следом засмеялась я.

Впервые за неделю переговорная перестала напоминать место, где все ждут очередной неприятности.

Мы закончили около двух.

На выходе Ольга задержалась возле меня.

— Можно?

— Конечно.

— Спасибо, что исправила утреннее распоряжение.

Я пожала плечами.

— Оно было неточным.

— Не все руководители это признают.

— А ты не все руководящие решения должна терпеть молча.

Она улыбнулась.

— Вот это я запомню.

— Только не используй против меня слишком часто.

— Постараюсь.

Ольга ушла.

Я собрала бумаги.

Андрей остался у стола, просматривая свой блокнот.

— Ты всегда так делала? — спросил он.

— Как?

— Признавала ошибки перед командой.

Я посмотрела на него.

— Когда они были очевидными, старалась.

— Раньше я почему-то не замечал.

— Раньше у тебя было много других забот.

Он медленно закрыл блокнот.

— Похоже на то.

Я не знала, что ответить.

И, наверное, впервые за долгое время не стала придумывать подходящую реплику.

До встречи с заказчиком оставалось два дня.

Они прошли так быстро, что я почти не заметила, как наступила среда.

Утром дождь зарядил еще до рассвета. Я долго выбирала между платьем и брючным костюмом, в конце концов остановилась на темно-синем платье до колен и светлом жакете.

В зеркале отражалась вполне уверенная женщина.

Я поправила волосы, взяла сумку и вышла.

В офисе Андрей уже разговаривал с Ольгой возле большого макета «Речного двора».

Макет стоял под прозрачным колпаком. Я рассматривала его несколько раз, но только сейчас заметила, насколько аккуратно была сделана маленькая лестница во внутреннем дворе.

Андрей поднял голову.

— Доброе утро.

— Доброе.

Его взгляд на секунду задержался на мне.

— Хорошо выглядишь.

Я не ожидала этого.

В последние дни мы говорили почти исключительно о работе.

— Спасибо.

— Мы с Ольгой как раз заканчиваем подготовку к встрече.

— Я вижу.

Он снова посмотрел на меня.

— Тебе идет этот цвет.

Ольга внезапно очень заинтересовалась макетом.

Я почувствовала тепло на щеках.

— Андрей, у нас через час заказчик.

— Я помню.

— Тогда, может быть, поговорим о планировке?

Он улыбнулся.

— С удовольствием.

Я подошла ближе.

Ольга показала два варианта расположения зрительских мест.

Первый позволял использовать зал для лекций и небольших выступлений. Второй давал больше свободы, но требовал дополнительных изменений.

— Главная проблема — ожидания Павла Николаевича, — сказала Ольга. — Он хочет, чтобы зал подходил буквально для всего. Но каждое новое требование усложняет решение.

Я кивнула.

— Значит, на встрече нужно выяснить, какие мероприятия действительно планируются.

Андрей посмотрел на нее.

— Я ему уже объяснял.

— А он ответил?

— Сказал, что хотел бы оставить возможности на будущее.

— Хорошее желание, — заметила я. — Но будущее бывает очень дорогим, если заранее пытаться предусмотреть абсолютно все.

Ольга усмехнулась.

— Вот это ему и скажем.

Андрей наклонился к макету.

— Я бы начал с того, что показываем два принципа. Объясняем разницу. Потом уже обсуждаем объем.

— Согласна, — ответила я.

Он выпрямился.

Мы оказались ближе друг к другу, чем я предполагала.

На мгновение я почувствовала знакомый терпкий аромат его парфюма.

Тот же, что на прошлой неделе.

Я невольно подняла глаза.

Андрей смотрел на меня.

Не вызывающе.

Не настойчиво.

Просто внимательно.

— Нина, — позвала Ольга.

Я отступила на полшага.

— Да?

— Жданов просил подготовить еще примеры похожих залов. Покажем?

— Конечно. Только не будем обещать, что любое понравившееся решение можно перенести сюда без изменений.

— Договорились.

Я направилась к своему кабинету.

У самой двери услышала за спиной голос Андрея:

— Оль, а почему ты улыбаешься?

— Я?

— Ты.

— Просто хорошее утро, Андрей Сергеевич.

Я прикрыла дверь, не дожидаясь продолжения.

И только тогда позволила себе улыбнуться.

Павел Николаевич Жданов появился ровно в одиннадцать.

Пятьдесят лет, дорогой темный костюм, уверенная походка человека, привыкшего получать ответы без долгого ожидания.

С ним приехала помощница, молодая женщина по имени Марина. Она открыла ноутбук и сразу приготовилась записывать.

Жданов поздоровался со Светланой, которая присоединилась к началу встречи, затем крепко пожал руку Андрею.

— Андрей Сергеевич, рад видеть. Ну что, придумали, как нам сделать зал универсальным?

— Подготовили два варианта для обсуждения, — ответил Андрей. — Сейчас покажем.

Жданов повернулся ко мне.

— А вы, значит, новый руководитель?

— Нина Лебедева. Генеральный директор.

— Андрей говорил, что вы раньше здесь работали.

— Да. Хорошо знакома с компанией.

— Прекрасно. Значит, быстро войдете в курс дела.

Я улыбнулась.

— Уже вошла.

Мы заняли места.

Андрей начал с архитектурной части.

Говорил уверенно, но без лишней торжественности. Показывал планировку, объяснял, как работают пространства, какие мероприятия можно проводить и почему некоторые пожелания заказчика требуют дополнительных решений.

Жданов слушал внимательно.

Потом начал задавать вопросы.

Сначала разумные.

Можно ли изменить расположение сцены?

Сколько людей поместится в зале?

Что произойдет, если убрать часть стационарного оборудования?

А затем перешел к тому, ради чего, очевидно, и приехал.

— Андрей Сергеевич, ну вы же понимаете, нам хочется получить максимум возможностей. Мы строим не на один год.

— Понимаю, — ответил Андрей. — Поэтому и показываю, какие решения возможны.

— Вот второй вариант мне нравится больше. Только давайте его немного расширим.

Ольга сделала пометку.

— Что именно вы хотите добавить? — спросила я.

Жданов посмотрел на меня.

— Ну, возможность проводить концерты. Небольшие, конечно. Чтобы люди могли сидеть и стоять. И чтобы оборудование не мешало, когда зал используется для лекций.

— У вас есть предварительный перечень мероприятий?

— Пока нет окончательного. Мы хотим оставить свободу.

— Тогда нам нужно сначала определить основные сценарии использования. Иначе можно потратить деньги на возможности, которыми никто не будет пользоваться.

Он усмехнулся.

— Вы рассуждаете как финансист.

— Мне приходится учитывать деньги заказчика и время нашей команды.

— Очень похвально.

Жданов повернулся к Андрею.

— Но саму идею мы можем немного изменить сейчас? Как раньше? Ты же знаешь, Андрей, мы всегда договаривались.

Вот оно.

Я почти физически почувствовала, как старая схема пытается вернуться на свое место.

Заказчик обращается к Андрею.

Андрей соглашается.

Потом я получаю новую задачу и ищу способ выполнить ее в прежние сроки.

Только теперь мне не двадцать девять лет, и я не обязана доказывать собственную полезность.

Я уже открыла рот, собираясь ответить.

Но Андрей заговорил первым.

— Павел Николаевич, архитектурные варианты мы обсудим. А сроки и дополнительный объем нужно согласовать с Ниной Александровной. Она отвечает за эти вопросы.

Жданов удивленно поднял брови.

— Вот как?

— Да.

— Раньше мы с тобой все решали.

— По архитектуре я по-прежнему с вами работаю. Но договоренности по объему и срокам теперь утверждаются в общем порядке.

Я смотрела на Андрея.

Он не повернулся ко мне за одобрением.

Не добавил, что делает это исключительно ради нового руководства.

Просто обозначил границу своей ответственности.

Жданов немного помолчал.

— Хорошо, Нина Александровна. Тогда скажите, сколько нам будет стоить второй вариант?

— Сначала нужно уточнить, какие функции вы действительно хотите получить. После этого мы подготовим предложение с объемом, сроками и стоимостью.

— А если нам нужны просто предварительные эскизы?

— Их мы уже показываем. По ним можно выбрать направление. Но переходить к подробной разработке без оценки было бы неправильно.

Он откинулся на спинку кресла.

— Вы строгая.

Я улыбнулась.

— Я стараюсь быть предсказуемой.

Андрей кашлянул.

Я повернулась к нему.

Он смотрел в свои записи, но уголок рта выдавал улыбку.

Жданов рассмеялся.

— Ладно. Убедили. Марина, запиши: к пятнице определяем основные сценарии мероприятий. Потом возвращаемся к вариантам.

Помощница кивнула.

Мы продолжили обсуждение.

Встреча заняла почти два часа.

В конце Жданов попросил показать, как будет выглядеть внутренний двор. Андрей открыл визуализацию.

На экране появилось пространство между кирпичными стенами: деревянные скамьи, небольшие деревья, теплый свет из высоких окон.

Я рассматривала изображение, и мне впервые захотелось увидеть этот двор не на экране, а вживую.

— Красиво, — сказала я.

Андрей посмотрел на меня.

— Правда?

— Да. Особенно то, как сохранили старую кирпичную кладку.

Он улыбнулся с неожиданным удовольствием.

— Я тоже хотел оставить ее максимально открытой.

— И правильно.

Жданов тем временем обсуждал с Мариной расписание следующей поездки.

Андрей наклонился ко мне.

— От тебя это приятно слышать.

Я повернула голову.

— Почему?

— Потому что ты редко хвалишь просто так.

— А ты разве предпочел бы неискреннюю похвалу?

— Нет. Поэтому и приятно.

Он выпрямился.

Я снова посмотрела на изображение.

Смешно.

Мы только что провели сложную встречу, согласовали несколько важных вопросов, а меня волновали последние слова Андрея.

И то, как близко он стоял.

После ухода заказчика я вернулась в кабинет.

На столе уже лежали новые документы.

Я открыла ноутбук, собираясь записать итоги встречи, но почти сразу услышала стук.

Андрей.

— Не отвлекаю?

— Если ты пришел с новым обещанием клиенту, лучше сразу уходи.

Он рассмеялся.

— Нет. С этим сегодня закончили.

— Тогда заходи.

Он остановился возле кресла.

— Хотел сказать, что встреча прошла хорошо.

— Согласна.

— Жданов редко уезжает довольным, если ему не пообещали все сразу.

— Он получил понятный план действий. Иногда этого достаточно.

— Похоже, действительно достаточно.

Я посмотрела на него.

— Спасибо, что поддержал меня в разговоре.

Андрей нахмурился.

— В каком смысле поддержал?

— Когда он начал обсуждать сроки с тобой.

— Но это твоя ответственность.

— Да.

— Тогда я ничего особенного не сделал.

Я замолчала.

Для него эта фраза, возможно, была вполне обычной.

Но три года назад она прозвучала бы иначе.

Тогда он охотно брал на себя любые разговоры с клиентами. И я сама считала естественным, что после встречи буду искать способ выполнить принятое решение.

— Нина?

— Что?

— Ты на меня так смотришь, словно я сказал что-то странное.

— Просто вспомнила кое-что.

Он не стал расспрашивать.

Вместо этого указал на лежащую у меня на столе папку.

— Слушай, у меня есть предложение по внутреннему двору. Не срочное. Могу завтра показать.

Я улыбнулась.

— Вот теперь звучит правильно.

— Что именно?

— «Не срочное». «Могу завтра». И никакого «нужно сделать к вечеру».

Андрей рассмеялся.

— Видишь, я способен учиться.

— Пока рано делать выводы.

— Жестокая женщина.

— Очень.

Он задержал на мне взгляд.

Улыбка постепенно исчезла, но выражение лица осталось теплым.

— Ты правда стала другой, — сказал он.

Я чуть выпрямилась.

— Прошло три года.

— Знаю.

— Люди меняются.

— Некоторые меньше, чем хотелось бы.

Я не сразу поняла, что он говорит о себе.

А когда поняла, уже не знала, как ответить.

Андрей посмотрел на часы.

— Ты сегодня допоздна?

— Надеюсь, нет.

— Хорошо.

Он кивнул и направился к двери.

Я проводила его взглядом.

Возле порога он остановился.

— Кстати, Нина.

— Да?

— Я действительно рад, что ты вернулась.

Он вышел раньше, чем я успела придумать ответ.

Я осталась сидеть в кресле.

Впервые за много лет меня не радовало, что он произнес что-то приятное.

Вернее, радовало.

Но одновременно было обидно.

Потому что когда-то я очень хотела услышать именно такие слова.

Их не было.

А теперь, когда я наконец научилась обходиться без них, Андрей вдруг решил произносить их так легко.

Вечером я собиралась домой к половине седьмого.

Это был вполне разумный план.

Я успела закончить отчет по встрече, согласовать с Леонидом несколько платежей и поговорить с Ольгой о загрузке команды.

На завтра оставалось достаточно работы, но ни один вопрос не требовал моего присутствия после окончания дня.

Я выключила монитор.

В этот момент в дверь постучали.

— Да?

Андрей заглянул в кабинет.

— Ты уходишь?

— Собираюсь.

— Я тоже.

Он посмотрел на сумку у моего кресла.

— Уже ужинала?

Вопрос застал меня врасплох.

— Нет.

— Я знаю неподалеку одно место. Там хорошая кухня и не слишком шумно.

Я медленно положила телефон в сумку.

— Ты предлагаешь обсудить «Речной двор» за ужином?

— Нет.

Он выдержал паузу.

— Предлагаю поужинать.

Я посмотрела на него.

Андрей стоял у двери так спокойно, словно приглашал меня пройти в соседнюю переговорную.

Но выражение глаз было совсем другим.

— Просто поужинать? — переспросила я.

— Да.

— Без ноутбука?

— Без ноутбука.

— И без срочных звонков заказчиков?

Он улыбнулся.

— Телефон могу убрать.

Я невольно рассмеялась.

— Очень смелое обещание.

— Для меня — да.

Я задумалась.

За последние дни мы несколько раз оставались вдвоем после совещаний. Разговаривали, иногда шутили, но почти всегда вокруг нас были документы.

Ужин был другим.

Даже если мы оба старательно делали вид, что это обычное продолжение рабочего дня.

Мне хотелось согласиться.

И это желание уже не имело отношения к проектам.

— Хорошо, — сказала я. — Но ненадолго.

— Договорились.

Андрей отступил, пропуская меня вперед.

Я закрыла кабинет.

У лифта он неожиданно спросил:

— Ты теперь всегда носишь такие высокие каблуки?

Я посмотрела на туфли.

— Они не такие уж высокие.

— Раньше ты предпочитала другие.

— Раньше я иногда ходила по стройке три раза в неделю.

— И все равно умудрялась выглядеть так, словно только что вышла из хорошего ресторана.

Я повернулась к нему.

— Андрей, ты сейчас пытаешься сделать комплимент?

Он задумался.

— Не очень успешно?

— Я еще решаю.

Он рассмеялся.

Двери лифта открылись.

Мы вошли.

В зеркале отразились двое взрослых людей.

Он — высокий, уверенный, с чуть растрепанными волосами.

Я — в темно-синем платье и светлом жакете, с сумкой на плече.

Между нами оставалось примерно полметра.

Достаточно, чтобы все выглядело совершенно прилично.

И почему-то совсем недостаточно, чтобы я перестала замечать его присутствие.

Ресторан оказался маленьким итальянским заведением в переулке.

Никакой торжественной обстановки.

Теплый свет, деревянные столы, открытая кухня и запах свежей выпечки.

Мне понравилось сразу.

— Ты часто здесь бываешь? — спросила я, когда мы сели у окна.

— Иногда. Здесь спокойно.

— Удивлена, что ты выбрал не место, где официанты знают тебя по фамилии.

— А что, в таких местах обязательно плохо кормят?

— Нет. Просто там сложнее незаметно съесть вторую порцию десерта.

Андрей засмеялся.

— Ты все еще любишь тирамису?

Я подняла глаза от меню.

— Помнишь?

— Конечно.

Я не знала, что сказать.

Три года назад мы несколько раз заходили в кафе возле старого объекта. Однажды после тяжелой встречи с заказчиком я заказала два десерта подряд, потому что весь день ничего не ела.

Андрей тогда смеялся и говорил, что мне нужно выдавать премии тирамису.

Я давно забыла эту историю.

Оказалось, он нет.

— Люблю, — ответила я.

— Тогда лучше оставь место.

— Я теперь умею рассчитывать собственные возможности.

— Не сомневаюсь.

Мы заказали ужин.

Официант принес воду, затем небольшую тарелку с хлебом и оливковым маслом.

Я с неожиданным удовольствием почувствовала, что наконец голодна.

Последняя неделя была насыщенной. И хотя я старалась не работать по вечерам, мысли о делах все равно возвращались.

Сейчас мне хотелось просто сидеть в теплом ресторане, есть и разговаривать.

Андрей словно почувствовал это.

— Только давай сегодня без проектов, — предложил он.

Я подняла брови.

— Ты серьезно?

— Абсолютно.

— А о чем будем говорить?

Он задумался.

— Например, чем ты занималась последние три года.

Я рассмеялась.

— Это очень широкий вопрос.

— У нас есть целый ужин.

Я отпила воды.

— Работала. Ездила в отпуск. Иногда встречалась с друзьями. Купила новую машину.

— Машину я видел.

— Когда?

— Сегодня утром. Ты припарковалась во дворе.

Я посмотрела на него.

— Следил?

— Из окна кабинета видно парковку.

— Удобное оправдание.

— Чистая правда.

Он улыбнулся.

— Тебе нравится?

— Машина? Очень. Особенно то, что я сама ее выбрала и никто не объяснял мне, какая модель лучше подходит женщине.

Андрей усмехнулся.

— Кто-то пытался?

— Продавец в первом салоне. Он минут десять рассказывал мне про цвет и удобное зеркало.

— А ты?

— Спросила о двигателе, расходе и обслуживании. Он удивился настолько, что я решила больше его не мучить.

Андрей рассмеялся.

Мне понравилось, как он смеялся.

Без привычной сдержанности, которая появлялась на переговорах. Немного запрокидывая голову, с морщинками у глаз.

Раньше я видела его таким нечасто.

— А отпуск? — спросил он. — Где была?

— В прошлом году ездила в Италию. Одна.

— Одна?

— Представляешь, взрослую женщину пустили через границу без сопровождающего мужчины.

— Нина.

— Что?

— Я не это имел в виду.

Он улыбался.

— Просто удивился. Ты раньше не любила путешествовать одна.

— Не любила, — согласилась я. — А потом попробовала.

— И как?

Я задумалась.

— Первые два дня было странно. Все время хотелось кому-то рассказать, что я увидела. Потом привыкла. Сидела в кафе сколько хотела, ходила по музеям, не составляла расписание.

— Ты?

— Да. Я могу жить без расписания.

— Это неожиданно.

— Мне самой понравилось.

Андрей внимательно смотрел на меня.

— Ты стала спокойнее.

Я усмехнулась.

— Просто больше не считаю, что мир рухнет, если я не отвечу на сообщение за пять минут.

Он опустил взгляд.

На столе стояла корзинка с хлебом.

Андрей взял кусочек, повертел в пальцах.

— Это полезный навык.

— Очень.

Я не собиралась превращать ужин в разговор о старых обидах.

Поэтому сменила тему.

— А ты? Чем занимался, кроме работы?

Он задумался.

— Купил велосипед.

Я уставилась на него.

— Ты?

— Что тебя так удивляет?

— Андрей, ты однажды попросил водителя подвезти тебя через два квартала, потому что шел дождь.

— Это было давно.

— Велосипед?

— Да.

— И ты на нем ездишь?

— Представь себе.

Я рассмеялась.

— Прости. Просто пытаюсь вообразить тебя в шлеме.

— Очень зря смеешься. Я прекрасно выгляжу в шлеме.

— Конечно.

— Могу показать фотографию.

— Только если ты там не в деловом костюме.

Он достал телефон.

На снимке Андрей стоял возле велосипеда в спортивной одежде. Волосы были взъерошены, на лице — широкая, почти мальчишеская улыбка.

Он действительно выглядел прекрасно.

И совершенно не так, как в офисе.

Я задержала взгляд на фотографии.

— Ну? — спросил он.

— Признаю. Шлем тебе идет.

— Спасибо. Было непросто заслужить похвалу.

Я вернула телефон.

— А зачем начал кататься?

Он пожал плечами.

— Понял, что слишком много сижу за столом. Сначала купил дорожку домой. Потом захотелось куда-нибудь дальше. Теперь иногда выезжаю по выходным.

— Один?

— Бывает с приятелем. Бывает один.

— И как тебе?

Андрей задумался.

— Хорошо. Там не получится одновременно решать три вопроса по телефону. Нужно смотреть на дорогу.

Я улыбнулась.

— Звучит полезно.

— Очень.

Он повторил мое слово с такой интонацией, что я рассмеялась.

Ужин принесли как раз в этот момент.

Некоторое время мы ели, обсуждая совсем незначительные вещи.

Оказалось, Андрей научился готовить несколько блюд, но по-прежнему считал, что кухня после этого должна убирать себя сама.

Я рассказала, что купила красивую дорогую кофемашину, а потом выяснила, что больше люблю обычный кофе из турки.

Он признался, что терпеть не может гладить рубашки.

Я сказала, что очень люблю красивые рубашки, но не собираюсь решать его проблему.

— Я и не просил, — возразил Андрей.

— Пока.

— Ты несправедлива.

— Возможно.

Мы смеялись.

Разговор получался неожиданно легким.

Иногда я ловила себя на том, что уже не думаю, как выгляжу и какие слова произношу. Просто рассказываю что-то смешное, задаю вопросы и слушаю его ответы.

В какой-то момент Андрей посмотрел на меня особенно внимательно.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Опять это твое «ничего».

— Ты улыбаешься.

Я растерялась.

— И что?

— Раньше ты так редко улыбалась в конце рабочего дня.

Я опустила глаза.

Слова были простыми.

Но от них вдруг стало немного больно.

Не из-за него нынешнего.

Из-за той женщины, которой я когда-то была.

Я вспомнила вечера, когда ехала домой с ноутбуком на коленях в такси и не могла решить, что сильнее: усталость или обида.

Вспомнила, как несколько раз отказывалась от встреч с друзьями, потому что Андрей обещал клиенту срочно подготовить новую презентацию.

И как радовалась, когда он поздно вечером приносил мне кофе.

Тогда мне казалось, что в этом есть особая близость.

Сейчас я знала: чашка кофе не заменяет человеку отдых.

— Раньше я часто уставала, — сказала я.

Андрей медленно кивнул.

— Знаю.

— Не думаю, что ты тогда действительно это понимал.

Он посмотрел на меня.

На этот раз не стал возражать.

— Возможно, — ответил он.

Я вдруг почувствовала, что разговор становится слишком серьезным.

Поставила вилку.

— Мы ведь договорились сегодня не обсуждать работу.

— Договорились.

— Тогда расскажи еще про велосипед. Ты правда не падал?

Он засмеялся.

— Почему это тебя так интересует?

— Просто пытаюсь понять, насколько опасно оставлять тебя одного на выходных.

— Однажды упал.

— Так и знала!

— На совершенно ровном месте.

Я рассмеялась так громко, что женщина за соседним столиком обернулась.

Андрей довольно улыбнулся.

И я неожиданно поняла, что мне очень хорошо.

Не потому, что он был рядом.

Вернее, не только поэтому.

Мне было хорошо от того, что рядом с ним можно разговаривать не о задачах, не о сроках, не о чужих ожиданиях.

Просто быть собой.

Я давно этого не испытывала.

Когда официант принес десерт, я поняла, что совершенно не хочу уходить.

На улице стемнело.

Дождь закончился, и мокрый асфальт отражал свет фонарей.

Передо мной стоял тирамису.

Андрей заказал кофе.

— Ты не будешь десерт? — спросила я.

— Нет. Я не такой смелый человек.

— Почему?

— Потому что два десерта после ужина для меня уже слишком.

Я посмотрела на него.

— Я заказала один.
— Пока.
Я засмеялась.
Он откинулся на спинку стула.
Несколько секунд мы молчали.
В этом молчании не было неловкости.
Я спокойно ела десерт, он смотрел в окно. Иногда наши взгляды встречались.
Мне нравилась эта тишина.
Именно поэтому я не сразу заметила, как изменилось выражение его лица.
— Нина, можно спросить кое-что?
Я подняла голову.
— Конечно.
Он поставил чашку.
— Только ответь честно.
Я чуть улыбнулась.
— Ты меня пугаешь.
— Не хотел.
Андрей помолчал.
— Почему ты тогда не осталась?
Я медленно опустила ложку.
Вот теперь все действительно стало серьезно.
— Мы уже говорили об этом.
— Да. Но я хочу понять.
— Я объяснила тебе причины три года назад.
Он кивнул.
— Объяснила.
— Ты подписал заявление.
— Подписал.
— Тогда что изменилось?
Андрей посмотрел на свои руки.
Потом снова на меня.
— Наверное, я впервые задумался, что услышал не все.
Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.
Он не пытался сделать вид, что ничего не произошло.
Не оправдывался.
И это было самым трудным.
С человеком, который упорно доказывает свою правоту, спорить легко.
Гораздо сложнее разговаривать с тем, кто наконец готов слушать.
Я взяла стакан воды.
Сделала глоток.
— Ты спрашиваешь, почему я ушла из компании?
— Да.
— Потому что устала, Андрей. Потому что постоянно работала за пределами нормального графика. Потому что не могла больше жить так, будто у меня нет ничего, кроме твоих проектов.
Он слушал, не перебивая.
Я поставила стакан.
— Я говорила тебе это.
— Говорила.

— Несколько раз.

— Помню.

Я посмотрела на него.

— Тогда почему сейчас спрашиваешь?

Андрей медленно выдохнул.

— Потому что, кажется, я услышал только ту часть, которую было удобно услышать.

В ресторане негромко играла музыка.

За соседним столиком кто-то смеялся.

Официант нес два бокала вина.

А мы сидели друг напротив друга, и мне впервые за три года казалось, что Андрей действительно хочет понять, что произошло между нами.

Не ради работы.

Не ради того, чтобы восстановить хорошие отношения с бывшей сотрудницей.

Ради чего-то другого.

Я не знала, готова ли к этому разговору.

Особенно сейчас, после теплого вечера, когда мне почти удалось забыть о прежней боли.

— Андрей, — сказала я тихо. — Я не хочу обсуждать все это между десертом и счетом.

Он сразу кивнул.

— Хорошо.

— И не хочу, чтобы мы потом сделали вид, будто разговора не было.

Он смотрел на меня серьезно.

— Не сделаем.

Я отвела взгляд.

Несколько секунд собиралась с мыслями.

— Тогда в другой раз.

— Когда тебе будет удобно.

Он не попытался назначить дату.

Не стал просить рассказать хотя бы немного.

Просто принял мой ответ.

И почему-то именно это окончательно сбило меня с толку.

На улице было прохладно.

Андрей предложил подвезти меня, но я отказалась.

Машина осталась возле офиса, и мне не хотелось возвращаться за ней утром.

— Тогда хотя бы провожу до парковки, — сказал он.

— Это всего несколько кварталов.

— Знаю.

Он улыбнулся.

— Я умею ходить пешком. Велосипед ведь не всегда со мной.

Я рассмеялась.

Мы пошли рядом.

После дождя воздух пах мокрым камнем и листьями. Машины медленно двигались по улице, из открытой двери пекарни тянуло теплым хлебом.

Я застегнула жакет.

Андрей заметил.

— Замерзла?

— Немного. Ничего страшного.

Он не стал снимать пиджак, которого на нем вообще не было. Просто предложил пройти через соседнюю улицу, где было меньше ветра.

Мы свернули.

Некоторое время молчали.

Мне хотелось спросить, о чем он думает.

Но я боялась ответа.

Возле небольшого магазина Андрей остановился.

— Нина.

Я повернулась.

— Да?

— Спасибо за вечер.

— Мне тоже было приятно.

Он улыбнулся.

— Правда?

— Андрей, я не привыкла говорить приятные вещи исключительно из вежливости.

— Знаю.

Мы стояли напротив друг друга.

Я заметила, как он посмотрел на мою руку, которой я придерживала ремешок сумки.

Всего на мгновение.

Потом снова поднял глаза.

— Мы еще можем как-нибудь поужинать? — спросил он.

У меня неожиданно пересохло во рту.

Я могла сказать, что занята.

Могла сослаться на работу.

Могла напомнить, что мы только налаживаем профессиональные отношения и не стоит ничего усложнять.

Но это было бы неправдой.

Мне хотелось еще одного вечера.

Хотелось снова слушать его смех, узнавать маленькие подробности жизни, которую он прожил без меня.

И одновременно было страшно.

— Посмотрим, — ответила я.

Андрей кивнул.

— Хорошо.

Он не выглядел обиженным.

И это немного успокаивало.

Мы дошли до парковки.

Моя машина стояла под деревом. На крыше блестели капли дождя.

Я достала ключи.

— До завтра, — сказала я.

— До завтра, Нина.

Я открыла дверь.

Андрей не уходил, пока я не села за руль.

Уже пристегнув ремень, я подняла глаза.

Он стоял рядом, засунув руки в карманы брюк.

Высокий, красивый мужчина.

Седина у висков, спокойное лицо, чуть усталая улыбка.

Когда-то я мечтала, чтобы он проводил меня после работы.

Не потому, что поздно.

Не потому, что нужно было обсудить проект.

Просто потому, что хотел провести со мной еще несколько минут.

Сегодня это произошло.

А я совершенно не знала, радоваться или сердиться.

Андрей поднял руку в прощальном жесте.

Я ответила и завела двигатель.

Дома я долго не могла заснуть.

Не из-за работы.

Впервые за много дней мысли о «Речном дворе» занимали в моей голове гораздо меньше места, чем один обычный ужин.

Я лежала в темноте и вспоминала, как Андрей смеялся над моей историей о покупке машины.

Как внимательно слушал рассказ об Италии.

Как спросил, почему я ушла.

И особенно то, как не стал настаивать, когда я попросила отложить разговор.

Три года назад мне казалось, что я прекрасно его знаю.

Знала, как он пьет кофе. Какую музыку включает в машине. Как морщится, когда видит плохой чертеж. Как разговаривает с заказчиками, когда уверен, что они неправы.

Но оказалось, что я почти ничего не знала о человеке, который купил велосипед, начал проводить выходные без телефона и научился иногда признавать собственные ошибки.

Возможно, он действительно изменился.

Возможно, мне просто хотелось в это верить.

Телефон завибрировал.

Варвара.

«Ну что, начальница, жива после встречи с заказчиком?»

Я посмотрела на часы.

Почти одиннадцать.

Ответила:

«Да. Все прошло нормально».

Следующее сообщение появилось мгновенно.

«Тогда почему ты не отвечала два часа?»

Я улыбнулась.

«Ужинала».

«С кем?»

Я несколько секунд смотрела на экран.

Потом написала:

«С Андреем».

Варвара позвонила немедленно.

Я приняла вызов.

— Ты серьезно? — спросила она вместо приветствия.

— Варя, уже поздно.

— Значит, серьезно. Вы куда ходили?

— В ресторан рядом с офисом.

— Это было свидание?

Я задумалась.

— Нет.

— Уверена?

— Мы просто поужинали.

— И обсуждали работу?

— Почти нет.

Варвара помолчала.

— Нина, ты понимаешь, как это звучит?

— Как обычный ужин двух взрослых людей.

— Один из которых три года назад разбил тебе сердце.

Я закрыла глаза.

— Он мне ничего не обещал.

— Знаю. Но легче от этого тебе тогда не было.

Я молчала.

Варвара вздохнула.

— Ладно. Рассказывай.

Я рассказала.

Не все.

Только о ресторане, велосипеде, разговоре об отпуске и вопросе, который Андрей задал под конец.

Подруга слушала внимательно.

Когда я закончила, она некоторое время молчала.

— А ты чего хочешь? — спросила наконец.

— Не знаю.

— Совсем?

Я повернулась на бок.

— Мне было хорошо с ним.

— Это я уже поняла.

— И мне не хочется снова оказываться в ситуации, где я постоянно жду, когда мужчина наконец определится, нужна ли я ему.

Варвара тихо вздохнула.

— Тогда не жди.

— В смысле?

— Живи своей жизнью. Работай, встречайся с друзьями, ходи в кино. Если Андрей хочет быть рядом, пусть это будет видно по тому, что он делает.

Я посмотрела на темное окно.

— Звучит разумно.

— Я иногда умею.

— Очень редко.

— Спасибо, дорогая.

Я засмеялась.

Мы попрощались.

Я положила телефон на тумбочку.

На этот раз заснула довольно быстро.

Утром Андрей встретил меня возле лифта.

У него в руках был стакан кофе и папка с материалами.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он посмотрел на меня.

— Как спалось?

— Хорошо. А тебе?

— Тоже.

Мы пошли по коридору.

Сотрудники здоровались, кто-то торопился на совещание.

Обычный рабочий день.

У двери моего кабинета Андрей остановился.

— Я договорился о встрече на одном из наших старых объектов. Заказчик хочет обсудить небольшое обновление помещений.

— Когда?

— На следующей неделе. В четверг.

Я открыла ежедневник.

— Хорошо. Поставлю в график.

— Я подумал, тебе стоит поехать со мной.

Я подняла глаза.

— Почему?

— Ты работала над этим проектом. Помнишь, как мы его сдавали?

Я помнила.

Слишком хорошо.

Это был тот самый объект, где мы однажды остались вдвоем после завершения работы.

Где Андрей стоял так близко, что я чувствовала тепло его дыхания.

Где мне на несколько секунд показалось, что сейчас он меня поцелует.

А потом зазвонил телефон.

И все закончилось.

— Помню, — ответила я.

Андрей внимательно посмотрел на меня.

— Тогда поедем вместе?

Я закрыла ежедневник.

— Поедем.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

И ушел к себе.

Я осталась стоять возле двери.

На столе лежали бумаги, в почте ждали новые сообщения, а впереди был полный рабочий день.

Но теперь я знала, о чем Андрей хотел поговорить.

О моем уходе.

О том, что произошло три года назад.

И, возможно, о том, чего тогда так и не случилось.

Я вошла в кабинет, поставила сумку возле кресла и открыла ноутбук.

До четверга оставалась целая неделя.

Почему-то мне уже казалось, что она будет очень долгой.

Глава 3. Почему я ушла

В четверг утром я трижды меняла одежду.

Сначала надела темное платье. Посмотрела в зеркало, сняла. Достала брюки и белую блузку, но передумала, даже не застегнув последние пуговицы.

В конце концов остановилась на светлых брюках, тонком джемпере и бежевом жакете.

Ничего особенного.

Обычная одежда для рабочей встречи.

И совершенно не важно, что на встречу я ехала с Андреем.

Я посмотрела на часы.

Без четверти восемь.

Машина ждала во дворе, документы лежали в сумке, волосы были уложены. Можно было выходить.

Но я продолжала стоять перед зеркалом и злиться на себя.

За последние три года мне доводилось проводить встречи с мужчинами, которые были богаче, известнее и значительно сложнее Андрея Корнеева. Некоторые пытались со мной заигрывать, другие демонстрировали превосходство, третьи искренне удивлялись, когда я не соглашалась с их предложениями.

Ни один не заставлял меня так долго выбирать обычный жакет.

Телефон завибрировал.

Андрей.

«Доброе утро. Я буду на объекте к десяти. Тебе удобнее встретиться там или поехать вместе от офиса?»

Я прочитала сообщение и нахмурилась.

Еще недавно он просто назначил бы место встречи, решив, что так удобнее всем.

Теперь спрашивал.

«Встретимся на объекте. Мне нужно утром заехать в бюро».

Ответ пришел почти сразу.

«Хорошо. До встречи».

Я убрала телефон.

Потом снова посмотрела в зеркало.

— Нина, тебе тридцать пять, — сообщила я своему отражению. — Ты едешь на работу.

Отражение выглядело вполне разумным.

Чего нельзя было сказать о его хозяйке.

В офис я приехала немного раньше девяти.

Ольга сидела за столом с большой чашкой кофе и разговаривала по телефону.

Увидев меня, она подняла руку.

Я кивнула и прошла к своему кабинету.

За последнюю неделю я начала привыкать к новой должности. Документы больше не казались бесконечной кучей незнакомых обязательств. Я знала, какие вопросы можно решить самостоятельно, где потребуется мнение специалистов и кому из сотрудников необходимо помочь с распределением нагрузки.

Проблемы не исчезли.

Но у них хотя бы появились названия.

Я включила ноутбук, проверила сообщения и открыла календарь.

Встреча в десять.

Возвращение в офис ориентировочно к часу.

Разговор с Леонидом в половине третьего.

Вечером — свободное время.

Последний пункт я внесла самостоятельно и даже выделила другим цветом.

В десять минут десятого раздался стук.

— Можно?

Ольга вошла, держа в руках папку.

— Ты сегодня на старый объект едешь?

— Да.

— Тогда передай Андрею, что я проверила вчерашние правки. Там все нормально.

— Он будет рад.

Ольга положила папку на стол.

— И еще. Ты ведь помнишь то место?

Я подняла глаза.

— Конечно.

— Забавно. Когда ты уходила, мы как раз закончили его сдавать.

— Помню.

Она немного помолчала.

— Там хорошо получилось. Я недавно фотографии видела.

— Сегодня посмотрю.

Ольга присела на край кресла.

— Как у вас вообще с Андреем?

Я закрыла календарь.

— В каком смысле?

— В рабочем.

— Нормально.

— Не врешь?

— Оль.

— Я серьезно. Он в последние дни какой-то другой.

Я постаралась сохранить равнодушное лицо.

— Например?

— Вчера сам проверил замечания по своему разделу, а не попросил группу остаться вечером. И дважды спросил, успеваем ли мы без переработок.

— Это называется выполнять свою работу.

— Я знаю. Просто раньше подобные вопросы его не слишком занимали.

Я откинулась на спинку кресла.

— Возможно, он наконец понял, что у людей существует жизнь после шести вечера.

— Возможно.

Ольга посмотрела на меня с подозрительным интересом.

— А ты чего такая нарядная?

Я медленно перевела взгляд на собственный джемпер.

— Ольга, я каждый день хожу на работу одетой.

— Не спорю. Но сегодня особенно старательно.

— У меня встреча с заказчиком.

— Конечно.

Она улыбнулась и поднялась.

— Все, ухожу. Не буду мешать.

— Оль!

— Что?

— Работать иди.

— Слушаюсь, Нина Александровна.

Дверь закрылась.

Я посмотрела на свое отражение в темном экране телефона.

Ну что за люди.

Невозможно просто надеть красивую одежду.

Объект находился на Рождественке, в одном из тихих переулков.

Несколько лет назад там стояло старое здание бывшей типографии, долго пустовавшее и постепенно приходившее в негодность.

Андрей предложил сохранить исторический фасад и внутреннюю лестницу, а помещения приспособить под небольшой отель с кафе и общим залом на первом этаже.

Работа оказалась непростой.

Старые стены, ограничения по перепланировке, сложные инженерные решения. Согласования затянулись, заказчик несколько раз менял пожелания.

В конце концов отель открылся.

И именно здесь я когда-то окончательно поняла, что люблю Андрея.

Я припарковалась в соседнем переулке и прошла к знакомому входу.

Над дверью висела скромная вывеска «Переулок».

За стеклом виднелась светлая стойка администратора.

Я толкнула дверь.

Внутри пахло свежим кофе, древесиной и чем-то цитрусовым.

На стене напротив входа висела фотография старой типографии. На ней рабочие стояли возле печатных станков, а за их спинами виднелась та самая лестница, которую Андрей когда-то категорически отказался убирать.

Теперь она была отреставрирована.

По ступеням спускалась женщина с чемоданом.

Я остановилась и невольно улыбнулась.

Красиво получилось.

Не просто дорого или эффектно.

Уютно.

— Нина!

Я обернулась.

Навстречу мне шла Елена Васильевна, управляющая отелем.

Невысокая женщина лет сорока пяти, с короткими светлыми волосами и привычкой разговаривать быстро, словно за ней постоянно кто-то гнался.

— Господи, сколько лет! — воскликнула она. — Вы совсем не изменились.

— Здравствуйте. Очень рада вас видеть.

Она обняла меня.

— Андрей Сергеевич уже приехал. Осматривает зал. Вы проходите, я сейчас принесу кофе.

— Спасибо. Только не хлопочите из-за нас.

— Да какие хлопоты! У нас сегодня спокойно.

Елена Васильевна понизила голос.

— Пока.

Я рассмеялась.

И направилась к залу.

Андрей стоял возле высокого окна.

В руках у него был планшет. Он что-то объяснял молодому мужчине в темном пиджаке.

Услышав мои шаги, повернулся.

— Нина.

Его лицо заметно оживилось.

— Доброе утро.

— Доброе. Ты вовремя.

Я посмотрела на часы.

— До начала встречи еще пять минут.

— Именно поэтому вовремя.

Он улыбнулся.

Молодой мужчина протянул мне руку.

— Максим Орлов, представитель собственника. Очень приятно.

Мы познакомились.

Максим объяснил, что гостиница работает хорошо, но владельцы хотели бы немного обновить зону кафе. Сейчас она обслуживала преимущественно постояльцев, а в будущем ее собирались открыть и для посетителей с улицы.

— Не хотим переделывать все помещение, — сказал он. — Просто понять, можно ли удобнее организовать вход и посадочные места.

— Нужно посмотреть, как это повлияет на потоки гостей и работу персонала, — ответила я. — И отдельно оценить необходимые изменения.

Андрей кивнул.

— Я как раз объяснял, что начинать следует с вариантов использования, а не с перестановки мебели.

Максим показал несколько фотографий.

Мы прошли по залу, осмотрели входную зону, поговорили с управляющей.

Елена Васильевна рассказала, какие столики пользуются популярностью, где по утрам скапливаются гости и почему официантам неудобно носить подносы из кухни.

Андрей внимательно слушал.

Потом попросил показать служебный проход.

Я шла рядом, записывая основные пожелания.

Работа оказалась понятной.

Нужна была предварительная оценка возможностей, после которой собственник мог решить, стоит ли заказывать полноценное обновление.

Никаких срочных обещаний.

Никакой необходимости немедленно менять всю планировку.

Я даже начала получать удовольствие от встречи.

Пока мы не поднялись на второй этаж.

Там находилась небольшая гостиная для постояльцев. Из широких окон открывался вид на внутренний двор.

А рядом была лестничная площадка с невысоким подоконником.

Я остановилась.

Три года назад мы стояли именно здесь.

Тогда было почти одиннадцать вечера.

Отель готовился к открытию. Внизу рабочие заканчивали уборку, на первом этаже проверяли освещение, Елена Васильевна спорила с поставщиками мебели.

Мы с Андреем приехали посмотреть последние исправления.

Я не спала нормально третью ночь подряд.

До этого пришлось несколько раз переделывать документы, искать недостающие материалы и объяснять заказчику, почему часть его пожеланий невозможно выполнить к открытию.

Андрей тогда был в прекрасном настроении.

Ему нравилось, как получилось здание.

Он ходил по этажам, проверял детали, разговаривал с рабочими и постоянно улыбался.

Когда мы наконец остались вдвоем на лестничной площадке, я прислонилась к стене и закрыла глаза.

— Ты устала? — спросил он.

— Немного.

Это была неправда.

Я едва держалась на ногах.

Андрей подошел ближе.

— Еще полчаса, и поедем.

— Хорошо.

Он посмотрел на меня.

— Нина, ты ведь понимаешь, что без тебя мы бы не справились?

Я улыбнулась.

— Справились бы.

— Нет. Не так.

Он стоял совсем близко.

Настолько, что мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Спасибо, — сказал Андрей.

Я помнила его голос.

И помнила, что ответила:

— Ты уже говорил.

— Значит, скажу еще раз.

Он протянул руку и убрал прядь волос с моего лица.

Я замерла.

У него были теплые пальцы.

Несколько секунд мы молчали.

Я увидела, как Андрей посмотрел на мои губы.

И тогда совершенно перестала думать о работе.

Мне казалось, он сейчас меня поцелует.

Я даже слегка поднялась на носки.

Но в кармане его брюк зазвонил телефон.

Андрей отступил.

Посмотрел на экран.

— Извини. Это управляющая, наверное, что-то срочное.

Он ответил.

Внизу действительно возникла проблема с поставкой мебели.

Андрей коротко объяснил, что делать, потом сказал мне:

— Нина, подожди здесь. Я сейчас вернусь.

Он ушел.

Вернулся через двадцать минут.

Уже с планшетом, новой задачей и просьбой проверить еще один документ.

О том, что произошло между нами на лестнице, он не сказал ни слова.

Я тоже промолчала.

Тогда мне показалось, что просто неудачно выбрали момент.

Потом был другой вечер.

И еще один.

А разговор так и не состоялся.

— Нина?
Я вздрогнула.
Андрей стоял возле двери гостиной.
Максим и Елена Васильевна уже ушли вниз.
— Все нормально?
— Да.
Я посмотрела на подоконник.
— Здесь почти ничего не изменилось.
Андрей проследил за моим взглядом.
— Лестницу оставили полностью. Только покрытие обновили.
— Я помню, как ты за нее спорил.
Он улыбнулся.
— За нее стоило спорить.
Я кивнула.
Сейчас на площадке было светло и тихо.
Никаких строителей.
Никаких срочных звонков.
Только мы вдвоем.
И воспоминание, которое я три года старательно отодвигала куда-то подальше.
— Ты помнишь последний вечер перед открытием? — неожиданно спросил Андрей.
Я медленно повернулась.
— Конечно.
Он посмотрел на лестницу.
— Мы стояли здесь.
У меня сильно забилось сердце.
— Да.
— Ты тогда едва держалась на ногах.
Я горько усмехнулась.
— Забавно, что ты это помнишь.
Андрей перевел на меня взгляд.
— Почему забавно?
— Потому что в тот вечер ты попросил меня потом еще проверить документы.
Он нахмурился.
— Я попросил?
— Да.
Он помолчал.
— Не помню.
— А я помню.
Несколько секунд мы смотрели друг на друга.
Потом внизу раздался голос Елены Васильевны:
— Андрей Сергеевич! Максим ждет вас у входа!
Андрей обернулся.
— Сейчас спускаемся!
Он снова посмотрел на меня.
На этот раз не стал делать вид, что ничего особенного не произошло.
— Нина, после встречи у тебя будет немного времени?
Я почувствовала, как напряглись плечи.
— Для чего?
— Хочу поговорить.

— О работе?

Он выдержал паузу.

— Нет.

Я посмотрела на часы.

В офисе меня ждали только к половине третьего.

До этого оставалось больше двух часов.

— Хорошо, — сказала я.

Андрей кивнул.

Мы спустились вниз.

Встреча закончилась в половине двенадцатого.

Максим попросил подготовить предварительное предложение с возможными направлениями обновления кафе и стоимостью дальнейшей разработки.

Я объяснила, что сначала нам потребуется проверить ограничения и определить, какие работы действительно нужны.

Он согласился.

Мы попрощались.

Елена Васильевна проводила нас до двери и настойчиво пригласила приезжать просто так, без рабочих вопросов.

— У нас теперь прекрасные завтраки, — сообщила она. — Андрей Сергеевич знает.

Я повернулась к нему.

— Правда?

Он улыбнулся.

— Проверял.

— А меня не пригласил.

Слова вырвались совершенно неожиданно.

Елена Васильевна просияла.

— Так приезжайте вдвоем! В любое время.

Я почувствовала, что краснею.

Андрей посмотрел на меня с явным удовольствием.

— Обязательно подумаем.

Мы вышли на улицу.

Сентябрьское солнце пробивалось сквозь облака. В переулке пахло свежим хлебом из соседней пекарни.

Андрей остановился возле автомобиля.

— У тебя есть время?

— До половины третьего.

— Тогда пройдемся?

Я посмотрела на него.

Он не предлагал кафе, не пытался усадить меня в машину.

Просто ждал ответа.

— Давай.

Мы пошли по переулку.

Первое время молчали.

Я рассматривала витрины, вывески, редких прохожих. Старалась дышать ровно и не думать о том, что еще утром совершенно не собиралась обсуждать с Андреем наши прошлые отношения.

Но разговор уже давно назрел.

И откладывать его дальше было бессмысленно.

— Ты хотел что-то спросить, — напомнила я.

Андрей посмотрел вперед.

— Да.

Мы свернули в небольшой сквер.

На скамейках сидели пожилые люди, неподалеку женщина разговаривала по телефону, придерживая поводок маленькой собаки.

Здесь было спокойно.

— Я много думал о том, что ты сказала в ресторане, — начал Андрей.

— О моей усталости?

— И о ней тоже.

Он остановился возле скамейки.

— Присядем?

Я кивнула.

Мы сели на противоположные края.

Между нами оставалось достаточно места, чтобы можно было разговаривать, не касаясь друг друга.

— Я помню, как ты увольнялась, — сказал Андрей. — Помню заявление. Помню, что ты сказала о нагрузке и другом предложении.

Я слушала.

— Но тогда мне казалось, что ты просто решила сменить место работы. Получить новую должность. Больше зарабатывать.

— Это тоже было правдой.

— Знаю.

Он посмотрел на меня.

— Только теперь понимаю, что не вся.

Я медленно провела пальцем по ремешку сумки.

— Андрей, я не ушла потому, что мне предложили зарплату на двадцать процентов больше.

— Понимаю.

— Тогда почему ты даже не спросил, что произошло?

Он не ответил сразу.

Я смотрела на его профиль.

Раньше он всегда находил слова быстро.

Иногда слишком быстро.

Сейчас молчал.

— Наверное, я не хотел услышать ответ, — произнес он наконец.

Я повернулась к нему.

— Какой?

— Что тебе было плохо рядом со мной. Что я что-то упустил. Мне проще было убедить себя, что ты сделала хороший карьерный выбор.

Я почувствовала, как в груди болезненно сжалось.

— Я действительно сделала хороший выбор.

— Да.

— И никогда об этом не жалела.

— Я не сомневаюсь.

Я посмотрела на дорожку перед нами.

По ней медленно шел мужчина с детской коляской. Рядом прыгала девочка лет пяти, стараясь не наступать на трещины в асфальте.

Обычный день.

Обычный сквер.

А мне вдруг стало трудно говорить.

— Знаешь, что было самым неприятным? — спросила я.

— Что?

— Не сама работа. Я любила наши проекты. Мне нравилось придумывать, организовывать, видеть результат. И сейчас нравится.

Он кивнул.

— Тогда что?

Я повернулась к нему.

— То, что ты привык считать мое время бесконечным.

Андрей опустил глаза.

— Я просила изменить график. Говорила, что людей не хватает. Просила не обещать новые сроки до оценки. Ты соглашался, а через неделю снова звонил вечером и говорил, что клиенту срочно нужен еще один вариант.

— Помню некоторые такие разговоры.

— Некоторые?

Он помолчал.

— Многое я тогда воспринимал как обычную работу.

Я невесело улыбнулась.

— А для меня это была жизнь.

Андрей поднял голову.

Я продолжила:

— В какой-то момент я перестала встречаться с друзьями. Несколько раз отменяла отпуск. У меня даже дома почти ничего не происходило, потому что я приходила, ела что-нибудь и ложилась спать. Иногда открывала ноутбук прямо в постели.

— Нина...

— Подожди. Я хочу договорить.

Он замолчал.

Я глубоко вдохнула.

— Ты мог позвонить мне в десять вечера. Я брала трубку. Мог попросить приехать в выходной. Я приезжала. Мог сказать, что без меня не получится, и я находила способ сделать так, чтобы получилось.

— Я ценил это.

Я посмотрела на него.

— Знаю.

Он явно хотел что-то добавить, но остановился.

— Ты постоянно благодарил меня, Андрей. Говорил, что я незаменима. Что без меня компания развалится. Только мне постепенно стало казаться, что все, чем я для тебя являюсь, — это человек, который всегда выручит.

Он отвернулся.

Несколько секунд мы молчали.

Потом Андрей спросил:

— Почему ты не сказала это прямо?

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Что именно?

— Что тебе настолько тяжело.

— Я говорила.

— Я имею в виду не только работу.

Вот теперь мы подошли к самому сложному.

Я опустила взгляд на свои руки.

Когда-то мне казалось, что если я произнесу вслух правду, то потеряю даже ту близость, которая у нас была.

Что Андрей станет осторожнее.

Перестанет задерживаться возле моего стола.

Перестанет спрашивать, как прошли выходные.

А мне тогда хватало и этого.

Как же мало, оказывается, я от него ждала.

— Потому что я была в тебя влюблена, — сказала я.

Слова прозвучали тихо.

Но я отчетливо услышала каждое.

Андрей замер.

Я заставила себя посмотреть ему в лицо.

— Очень сильно. И довольно долго.

Он смотрел на меня с таким выражением, словно я сказала нечто совершенно неожиданное.

Это задело.

— Неужели ты совсем не замечал?

Андрей медленно выдохнул.

— Замечал, что между нами что-то происходит.

— Что-то?

— Нина...

— Нет, мне правда интересно.

Я старалась говорить спокойно, хотя сердце колотилось так, будто я снова сидела перед ним три года назад.

— Мы постоянно оставались вдвоем. Разговаривали обо всем на свете. Ты приглашал меня ужинать после работы, звонил по выходным, мог часами обсуждать вещи, которые вообще не имели отношения к проектам. И я каждый раз думала, что это значит больше, чем обычная дружба.

Андрей слушал.

— Потом ты вдруг отдалялся. Неделями разговаривал со мной только о работе. Я пыталась понять, что сделала не так. А потом ты снова приглашал меня на кофе или рассказывал что-нибудь личное.

Я невесело рассмеялась.

— Сейчас понимаю, как глупо выглядело все это ожидание.

— Ты не выглядела глупо.

— Я так себя чувствовала.

Он провел ладонью по лицу.

— Нина, ты мне нравилась.

Я замерла.

Андрей смотрел прямо на меня.

— Очень.

Несколько секунд я не могла произнести ни слова.

Потом спросила:

— И что тебе мешало сказать?

Он покачал головой.

— Ничего такого, чем можно было бы оправдаться.

Я ждала.

Он долго подбирал слова.

— Когда мы начали много общаться, мне было хорошо с тобой. Я привык, что ты понимаешь меня с полуслова. Что с тобой можно разговаривать не только о работе. И постепенно понял, что хочу большего.

Я сжала пальцы.

— Но?

— Но у нас постоянно что-то происходило. Один проект заканчивался, начинался другой. Мне казалось, что сейчас не время все усложнять.

Я смотрела на него, не веря собственным ушам.

— Не время?

Он кивнул.

— Да.

— Полтора года?

— Я знаю, как это звучит.

— Надеюсь.

Андрей опустил взгляд.

— Я думал, что мы еще успеем.

Меня неожиданно охватила злость.

Не бурная.

Не такая, от которой хочется кричать.

Гораздо хуже.

Тихая, почти холодная.

— Ты думал, что успеешь, — повторила я. — А я каждый раз после очередного разговора пыталась понять, есть ли у нас вообще какое-то будущее.

Он молчал.

— Ты даже не представляешь, сколько раз я собиралась спросить тебя прямо.

— Почему не спросила?

Я посмотрела на него.

— Потому что боялась услышать «нет». Или что ты меня неправильно понял. Или что после этого нам станет невозможно работать вместе.

Андрей медленно кивнул.

— Понимаю.

— Нет, не думаю, что полностью понимаешь.

Он принял мои слова.

Я отвернулась.

Неподалеку собака настойчиво обнюхивала скамейку. Хозяйка безуспешно пыталась увести ее дальше.

Я почему-то смотрела именно на них.

Нужно было успокоиться.

Мне больше не тридцать два.

Я не сидела перед мужчиной, от решения которого зависела моя жизнь.

У меня была собственная карьера.

Свои деньги.

Свои планы.

Я могла встать и уйти.

И именно поэтому наконец могла позволить себе договорить.

— Помнишь тот вечер на лестнице? — спросила я.

— В отеле?

— Да.

Андрей повернулся ко мне.

— Помню.

— Я была уверена, что ты меня поцелуешь.

Он закрыл глаза на секунду.

— Я собирался.

Сердце болезненно дернулось.

— Правда?

— Да.

Я смотрела на него.

— Тогда почему не вернулся к этому разговору?

— Потому что испугался.

Ответ оказался настолько простым, что я даже растерялась.

— Ты?

Андрей усмехнулся.

— Представь себе.

— Чего?

Он немного помолчал.

— Того, что если мы начнем отношения, а потом что-то пойдет не так, тебе будет трудно работать рядом со мной. Я был твоим руководителем. Компания тогда переживала сложный период. Мне казалось, что лучше сначала закончить проекты.

— И ты решил за нас обоих.

Он посмотрел на меня.

— Получается, так.

— Андрей, ты мог просто спросить, чего хочу я.

Он медленно кивнул.

— Мог.

— Я ведь была взрослой женщиной, а не девочкой, которую нужно защищать от собственных чувств.

— Знаю.

Я замолчала.

Некоторое время мы сидели рядом, глядя перед собой.

Потом Андрей тихо сказал:

— Когда ты подала заявление, я разозлился.

Я удивленно повернулась.

— На меня?

— Да. Сначала на тебя.

— За что?

— За то, что уходишь. Я понимал, сколько всего держится на тебе, и не представлял, как мы будем справляться.

Я невольно усмехнулась.

— Очень романтично.

Он посмотрел на меня с печальной улыбкой.

— Знаю.

— И что дальше?

— А дальше я решил, что не имею права тебя удерживать. Что если ты получила лучшее предложение, то должен просто пожелать удачи.

— Даже не спросив, чего я хочу?

Андрей покачал головой.

— Даже не спросив.

Я провела ладонью по лицу.

— Ты понимаешь, как это было обидно?

— Сейчас понимаю лучше, чем тогда.

— Я вышла из твоего кабинета и ждала, что ты хотя бы позвонишь.

Он посмотрел на меня.

— Я хотел.

Я невесело рассмеялась.

— Но не позвонил.

— Нет.

— Почему?

Он помолчал.

— Гордыня, наверное. И злость на себя. Мне было проще убедить себя, что все правильно, чем признать, что я упустил человека, который мне дорог.

Я отвернулась.

Мне хотелось сказать что-нибудь резкое.

Что теперь слишком поздно.

Что все это ничего не меняет.

Но слова застряли в горле.

Потому что меня действительно задело его признание.

И одновременно стало легче.

Три года я не знала, что произошло тогда в его голове.

Думала, что придумала взаимность.

Что сама наделила обычные рабочие разговоры особым смыслом.

Оказалось, нет.

Андрей действительно хотел меня поцеловать.

Действительно испытывал чувства.

Просто не сделал ничего, чтобы у нас появился шанс.

— Нина, — тихо сказал он.

Я посмотрела на него.

— Прости меня.

Я сжала ремешок сумки.

Он не придвинулся.

Не попытался взять меня за руку.

Просто сидел рядом и ждал.

— Я не хочу, чтобы ты сейчас думала, будто все можно исправить одним разговором, — продолжил Андрей. — Я понимаю, сколько времени прошло. У тебя другая жизнь. Я не собираюсь требовать, чтобы ты снова стала той Ниной, которая всегда была рядом.

Я слушала.

— Но мне важно, чтобы ты знала: я тогда не был равнодушен.

Я медленно выдохнула.

— Спасибо, что сказал.

Андрей кивнул.

Мы снова замолчали.

На этот раз тишина не казалась тяжелой.

В ней было много того, о чем мы наконец поговорили.

И еще больше того, что предстояло понять.

— Мне нужно возвращаться в офис, — сказала я, взглянув на часы.

Андрей тоже посмотрел на время.

— Уже почти час.

— Да. У меня встреча с Леонидом.

Он поднялся.

Я встала следом.

Несколько секунд мы стояли друг напротив друга.

Мне хотелось обнять его.

Это желание возникло настолько неожиданно, что я даже отступила на полшага.

Андрей заметил.

Но ничего не сказал.

— Ты нормально себя чувствуешь? — спросил он.

Я чуть улыбнулась.

— Да. Просто разговор получился тяжелым.

— Для меня тоже.

Мы пошли к парковке.

По дороге Андрей рассказал, что собственник отеля попросил предварительно оценить возможность отдельного входа в кафе.

Я уточнила, что сначала нужно проверить ограничения, а потом уже обсуждать стоимость разработки.

Он согласился.

Обычная работа.

И мне было приятно, что мы могли вернуться к ней без неловкой попытки сделать вид, будто ничего личного не произошло.

Возле машины Андрей остановился.

— Нина, можно еще кое-что сказать?

Я посмотрела на него.

— Да.

— Я не жду от тебя никакого решения.

— Какого именно?

Он чуть улыбнулся.

— О нас.

Я почувствовала, как потеплели щеки.

— Андрей, мы даже не встречаемся.

— Знаю.

— И я не уверена, что это хорошая идея.

Он кивнул.

— Понимаю.

Я посмотрела на его руки.

Большие, сильные.

Три года назад я мечтала, чтобы он коснулся меня не случайно, не по-деловому.

Сегодня он стоял совсем близко и даже не пытался этого сделать.

— Мне нужно время, — сказала я.

— Хорошо.

— Я не хочу снова оказаться в ситуации, где все решается исключительно по твоему расписанию.

Его лицо стало серьезным.

— Не окажешься.

Я покачала головой.

— Андрей, не обещай того, что пока не проверил на деле.

Он долго смотрел на меня.

Потом медленно кивнул.

— Справедливо.

Я открыла машину.

— До завтра.

— До завтра, Нина.

Я села за руль.

Андрей отошел, освобождая место для выезда.

Когда машина тронулась, я увидела его в боковом зеркале.

Он стоял у тротуара и смотрел мне вслед.

Я свернула за угол.

Только тогда позволила себе остановиться у обочины и несколько раз глубоко вдохнуть.

Мне было тридцать пять лет.

У меня была хорошая работа.

Я умела вести переговоры, составлять бюджеты, отстаивать свои решения.

Но сейчас сидела в машине и пыталась понять, почему от одного разговора с Андреем у меня дрожат руки.

В офис я вернулась за десять минут до встречи с Леонидом.

Ольга встретилась мне возле кухни.

— Ну как съездили?

— Хорошо. Заказчик хочет обновить кафе.

— Все серьезно?

— Пока предварительная оценка.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— А ты чего такая задумчивая?

— Устала.

— Нин, ты обычно после рабочих встреч не выглядишь так, словно пересмотрела всю свою жизнь.

Я рассмеялась.

— Оль, у тебя слишком развито воображение.

— Это профессиональное.

— Тогда лучше используй его для проекта.

Она улыбнулась.

— Ладно. Не буду приставать.

И все-таки, когда я уже направилась к кабинету, добавила:

— Если захочешь поговорить, я рядом.

Я обернулась.

— Спасибо.

Она кивнула.

И ушла.

Я вошла в кабинет, закрыла дверь и поставила сумку на кресло.

На столе лежали документы, которые нужно было согласовать.

Ничего не изменилось.

Только теперь я знала, что три года назад Андрей действительно хотел меня поцеловать.

И эта мысль совершенно не помогала сосредоточиться.

Я села за стол.

Открыла ноутбук.

Заставила себя вернуться к работе.

К вечеру я немного успокоилась.

Разговор с Леонидом оказался полезным. Мы разобрали платежи по двум проектам, уточнили сроки поступлений и договорились, что финансовый директор подготовит для руководителей групп короткую памятку о согласовании дополнительных работ.

Все было вполне разумно.

В половине шестого я вышла из кабинета, собираясь взять воды.

В открытом пространстве еще работали несколько сотрудников.

Ольга сидела перед большим монитором и проверяла чертеж.

Андрей стоял рядом.

— Так не получится, — сказал он. — Здесь нужно оставить прежнее решение.

— Но тогда придется передвинуть оборудование, — возразила Ольга.

— Не все. Только эту часть.

Он показал на экран.

Я остановилась возле кухни.

Андрей заметил меня.

— Нина, можно тебя на минуту?

Я подошла.

— Что случилось?

— Ничего срочного. Мы уточняем вариант по внутреннему двору.

Ольга показала план.

Я посмотрела.

— В рамках согласованного объема?

— Да, — ответила она. — Это обязательная корректировка.

Я кивнула.

— Тогда работайте.

Уже собиралась отойти, когда Андрей спросил:

— Оль, сколько тебе осталось?

Она взглянула на часы.

— Минут сорок. Может, час.

— Тогда заканчивай в шесть. Остальное я сам проверю.

Ольга подняла голову.

— Андрей Сергеевич, там еще замечания.

— Я видел. Если не успею сегодня, утром доделаю. Срочной сдачи нет.

Она посмотрела на меня.

Я пожала плечами.

— Это его участок работы. Пусть сам решает, когда проверять.

Андрей усмехнулся.

— Спасибо за доверие.

— Пожалуйста.

Я ушла на кухню.

Но еще несколько минут думала об этом разговоре.

Раньше все было бы иначе.

Андрей наверняка попросил бы Ольгу задержаться, чтобы закончить сегодня.

Она согласилась бы.

Потом, возможно, позвала бы еще одного сотрудника.

И никто не счел бы это чем-то особенным.

Теперь он сам предложил закончить утром.

Маленькая вещь.

Почти незаметная.

Но я не могла не обратить на нее внимания.

На следующий день я проснулась раньше будильника.

За окном было серое небо. Я поставила вариться кофе на кухне и проверила телефон.

Никаких личных сообщений от Андрея.

Только письмо с материалами по старому отелю.

Он отправил его вчера в половине седьмого.

К письму прилагались фотографии, список возможных решений и короткое пояснение:

«Посмотрел пожелания заказчика. На мой взгляд, можно предложить два направления без вмешательства в основные помещения. Но сначала потребуется проверка специалистами. Объем работ оценим отдельно».

Я улыбнулась.

Потом поймала себя на том, что уже слишком долго рассматриваю его имя в строке отправителя.

Закрыла почту.

Оделась.

Поехала в офис.

Рабочий день начался спокойно.

До обеда мы с Ольгой проверяли план по «Речному двору». Она показывала, что команда успела сделать, а я уточняла, какие решения уже согласованы с заказчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.